

Воронежский институт МВД России

И. А. Насонова, Ю. К. Владимирова

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ
СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ
И В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Учебное пособие

**Воронеж
2021**

УДК 343.13
ББК 67.401.13
НЗ1

Рецензенты:

М. С. Колосович – профессор кафедры уголовного права Волгоградской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент;

С. Ф. Шумилин – профессор кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России им. И. Д. Путилина, доктор юридических наук, доцент.

Насонова И. А.

НЗ1 Обеспечение уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы : учебное пособие / И. А. Насонова, Ю. К. Владимирова. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2021. – 79 с.

ISBN 978-5-88591-809-1

В учебном пособии рассматривается система обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Исследуются такие вопросы, как понятие, основные элементы обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, анализируются уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы как объект обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении них.

Книга адресована курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, преподавателям, студентам юридических вузов и факультетов, практическим работникам правоохранительных органов.

Н $\frac{1202030000-2}{221-21}$ 7(И) - 21

**ББК 67.401.13
УДК 343.13**

ISBN 978-5-88591-809-1

© Воронежский институт МВД России, 2021

ВВЕДЕНИЕ

В действующем законодательстве уделяется большое внимание обеспечению прав лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения. Это обусловлено тем, что деятельность публичных субъектов, участвующих в уголовном судопроизводстве, является важным механизмом в системе гарантий, обеспечивающих достижение назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 УПК РФ. Одной из основных составляющих назначения уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Именно этой защите (защите в широком смысле слова) корреспондирует обеспечительная деятельность публичных субъектов в уголовном судопроизводстве. Это в определенной мере дает право понимать обеспечительную деятельность в уголовном судопроизводстве достаточно широко, поскольку она распространяется на большой круг лиц.

Действительно, система обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве носит все объемлющий характер. В нее входит и обеспечительная деятельность властных субъектов, осуществляемая в отношении потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и других участников уголовного судопроизводства. Более того, она распространяется и на тех, кто официально статус участника уголовного судопроизводства не получил, но по сути таковым является в силу обладания определенными правами, подлежащими реализации в уголовном судопроизводстве (например, лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера; лицо, запрашиваемое к выдаче, заподозренный и др.). Данному вопросу в науке уголовно-процессуального права уже уделялось определенное внимание¹. Каждое лицо, вступающее в уголовно-процессуальные отношения с соответствующими государственными органами и должностными лицами, нуждается в обеспечении своих прав. Такая обеспечительная деятельность должна последовать от указанных властных субъектов (прокуроров, следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, суда) и предполагает создание ими в соответствии с действующим законодательством необходимых условий для реализации прав, принадлежащих лицам, занятым в уголовно-процессуальных отношениях. Один из векторов обеспечительной деятельности (обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защи-

¹ Колмаков П. А. Понятие и основания появления нового участника уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.lawmix.ru/comm/5159> (дата обращения: 11.12. 2020); Насонов А. А. Признаки, характеризующие лицо, запрашиваемое к выдаче для уголовного преследования, как участника уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – № 1 (4). – С. 82–88.

ту) публичных субъектов возведен в ранг принципа уголовного судопроизводства (ст. 16 УПК РФ).

Особую потребность в гарантировании своих прав испытывают подозреваемые и обвиняемые, находящиеся в условиях несвободы. Речь идет в первую очередь о лицах, содержащихся под стражей. Их численность по-прежнему остается внушительной, несмотря на гуманизацию уголовно-процессуальной политики. Нередко интересы содержащихся под стражей защищаются в Европейском суде по правам человека, который в ряде случаев склонен удовлетворять жалобы заявителей. Несмотря на это нельзя не учитывать того обстоятельства, что в силу определенных причин лица, содержащиеся под стражей, по сравнению с участниками, находящимися на свободе, испытывают большие трудности в защите своих права. Такое положение дел, на наш взгляд, должно предполагать усиление правообеспечительной деятельности со стороны государственных органов и должностных лиц. Анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что УПК РФ в отличие от УПК РСФСР охотнее воспринимает указанный вектор. Обеспечительные возможности лиц, содержащихся под стражей, главным образом, расширяются. Однако проблемы в указанной области до конца не решены, что требует тщательного исследования гарантий реализации прав участников уголовного судопроизводства. Это позволит в будущем осуществить научно обоснованную коррекцию правовой регламентации обеспечительной деятельности публичных субъектов в уголовном судопроизводстве.

§ 1. ПОНЯТИЕ И СУБЪЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ИЛИ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Обеспечение процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы относится к одному из видов уголовно-процессуального обеспечения прав лиц. Под уголовно-процессуальным обеспечением прав лиц принято понимать «деятельность следователя, дознавателя, прокурора, суда, направленную на создание оптимальных условий для реализации процессуальных прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства»¹. Следовательно, правообеспечительной деятельности², осуществляемой в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, присущи все характеристики, которыми обладает обеспечение прав любого лица в уголовном судопроизводстве и на которые в той или иной мере не раз обращалось внимание в научной литературе. Среди них: принадлежность уголовно-процессуального обеспечения к одному из видов государственной деятельности; реализуемость ее государственными органами и должностными лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве; регламентированность данного вида деятельности законом; соответствие ее назначению уголовного судопроизводства; направленность на реализацию субъективных прав лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях; использование в ходе правообеспечительной деятельности средств, предусмотренных законом. Некоторые из перечисленных характеристик требуют своего уточнения применительно к ситуации, когда лицо, нуждающееся в обеспечении своих процессуальных прав, находится под стражей или отбывает наказание в виде лишения свободы. В уточнении нуждаются субъекты, осуществляющие правообеспечительную деятельность в отношении указанных лиц, а также объект и средства обеспечительной деятельности.

Именно по этим параметрам наблюдается отличие обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы от обеспечения процессуальных возможностей лиц, находящихся на свободе.

Говоря о субъектах, обеспечивающих процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, следует помнить, что к ним относятся государственные органы и

¹ См.: Мельников В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 5, 286–308.

² В дальнейшем слова «правообеспечительная деятельность», «обеспечительная деятельность в уголовном судопроизводстве», «обеспечение процессуальных прав» будут употребляться в качестве синонимов.

должностные лица, которые по закону обязаны создавать условия для реализации процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Речь идет о лицах, ведущих производство по уголовному делу. Такой подход использован в некоторых работах¹. Государственные органы и должностные лица для осуществления своей обязанности по обеспечению процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы наделены властными полномочиями. В юридической литературе не случайно традиционно делается акцент на то, что властный характер полномочий, осуществление которых позволяет государственным органам и должностным лицам гарантировать своими действиями процессуальные права других участников, вступающих с ними в уголовно-процессуальные отношения, является важнейшим признаком субъектов правообеспечительной деятельности², позволяющим им быть гарантом³. Именно поэтому нельзя согласиться с попытками отдельных авторов расширить круг таких субъектов за счет защитника⁴. Ведь у защитника другое назначение в уголовном судопроизводстве: защищать своего доверителя путем реализации соответствующей уголовно-процессуальной функции.

Данное обстоятельство было учтено Пленумом Верховного Суда РФ, который в одном из своих постановлений отметил: «Обеспечение права на защиту является обязанностью государства...»⁵. В нем же было подчеркнуто, что обеспечение возможности реализации прав обвиняемого возлагается на лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении и предварительное расследование по делу: на дознавателя, орган дознания, начальника органа или подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, а в ходе судебного производства – на суд⁶. Как видно, ни один из перечисленных субъектов не выполняет функцию защиты. Согласно структуре и содержанию раздела II УПК РФ суд

¹ См.: например, Тамасханов И. А. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 79–93.

² См.: Борозенец Н. Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2016. – С. 13.

³ См.: Кесаева М. С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2017. – С. 92, 93, 100.

⁴ См.: Стройкова А. С. Проблемные аспекты обеспечения прав обвиняемого на предварительном следствии. – Краснодар : Изд-во Солодовникова А. Н., 2012. – С. 59–102; Лошкобанова Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2015. – С. 15 и др.

⁵ Далее – Пленум ВС РФ.

⁶ О праве применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 (п. 3) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.

выполняет функцию рассмотрения дела по существу, а остальные участники – функцию обвинения. Нетрудно также увидеть, что в приведенном в постановлении Пленума ВС РФ перечне субъектов правообеспечительной деятельности защитник отсутствует. Зато в нем наряду с прокурором, следователем, дознавателем и судом, за которыми законодателем однозначно признается роль субъектов правообеспечительной деятельности (ч. ч. 1, 2, 3 ст. 11, ч. 2 ст. 16 УПК РФ), находят свое место государственные органы и должностные лица, правообеспечительная функция которых весьма робко усматривается законодателем. Речь идет об органе дознания, начальнике органа или подразделения дознания, руководителе следственного органа. Их роль в обеспечении процессуальных прав лиц, участвующих в уголовно-процессуальных отношениях, получила четкое обозначение только в ч. 3 ст. 11 УПК РФ в виде принятия мер безопасности по отношению к лицам, нуждающимся в них. Анализ ч. 3 ст. 16 УПК РФ позволяет говорить еще об одном правообеспечительном направлении деятельности органа дознания, начальника органа или подразделения дознания, руководителя следственного органа: обеспечении обязательного участия защитника и (или) законного представителя. К такому выводу можно прийти, учитывая указание законодателя о том, что данный вид обеспечения ложится на должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу. Субъекты ведомственного процессуального контроля (руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания) под это требование могут подпадать, когда сами занимаются расследованием преступления согласно ч. 2 ст. 39 и ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ.

Очевидна нерешительность законодателя в закреплении за органом дознания, начальником органа или подразделения дознания, руководителем следственного органа правообеспечительной роли. А ведь субъектов обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве всегда отличало детальное закрепление в законе принадлежащих им полномочий¹, а также их гарантированность. Задолго до выхода Постановления Пленума ВС РФ от 30.06.2015 № 29 на это обстоятельство обратили внимание ряд авторов, призвавших относить указанных участников к субъектам правообеспечительной деятельности в уголовном судопроизводстве². Однако законодатель в данном направлении движется нерешительно. Впрочем, от-

¹ См.: Багаутдинов Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – С. 72–73.

² См.: Насонова И. А., Насонов А. А. Руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания как субъекты обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2012. – № 2. – С. 90–92; Тимашова О. А. Об уголовно-процессуальном понятии «охрана прав и свобод человека и гражданина» // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. – С. 290–292;

дельные сдвиги не могут остаться незамеченными. Так, Федеральным законом от 30.12.2015 № 440-ФЗ¹ правообеспечительная функция органа дознания, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа была усилена. Во-первых, на орган дознания, начальника органа дознания и начальника подразделения дознания наряду с дознавателем, следователем, прокурором и судом официально были возложены обязанность выносить законные, обоснованные и мотивированные постановления (ч. 4 ст. 7 УПК РФ)², выполнять действия таким образом, чтобы они были достаточны и эффективны (ч. 3, 3.1 ст. 6.1 УПК РФ), устранившись от участия в производстве по делу при наличии оснований для отвода (ч. 1 ст. 62 УПК РФ). Во-вторых, появилась ст. 40.2 УПК РФ, регламентирующая процессуальный статус начальника органа дознания, включая обязанности, реализация которых в ходе ведомственного процессуального контроля способна оказать содействие обеспечению прав участников, не обладающих властными полномочиями (например, проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя; утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление). В-третьих, вышестоящий руководитель следственного органа был уполномочен принимать решение об отводе руководителя следственного органа (ч. 1 ст. 67 УПК РФ), что немаловажно для интересов обеспечения прав лиц, не являющихся носителями властных полномочий.

Итак, неоспоримо то, что субъектами обеспечения прав любого лица, вовлеченного в уголовно-процессуальные отношения, являются: дознаватель, орган дознания, начальник органа дознания или начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд. Они же призваны обеспечить процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Однако не только названные субъекты наделены правообеспечительной функцией. Она характерна и для других лиц, наделенных властными полномочиями: следователя-криминалиста (п. 40.1 ч. 1 ст. 5 УПК РФ), руководителя следственной группы (п. 4 ч. 4 ст. 163 УПК РФ), руководителя группы дознавателей (ч. 3 и п. 5 ч. 4 ст. 223.2 УПК РФ). Разделом II УПК РФ упомянутые лица не включены в число участников уголовного судопроизводства. Впрочем, в литературе приводятся убедительные аргументы в пользу фактической принадлежности некоторых из них (в частности, следователя-криминалиста) к кругу субъектов, участвующих в уголовно-

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя : федеральный закон от 30.12.2015 № 440-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. I). – Ст. 60.

² Впервые указанная идея получила обоснование в работах Т. А. Арепьевой (см.: Арепьева Т. А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2013. – С. 11).

процессуальных отношениях¹. Отдельные авторы предлагают включить в текст УПК РФ новую статью 38.1 «Следователь-криминалист»². Не вдаваясь в подробности указанной дискуссии, применительно к рассматриваемому нами вопросу скажем, что следователь-криминалист и руководитель следственной группы, обладая полномочиями следователя, а также руководитель группы дознавателей, обладая полномочиями дознавателя, могут осуществлять расследование по уголовному делу и, как верно отмечает В. Л. Кудрявцев, производить задержание³. При этом параллельно они осуществляют правообеспечительную деятельность по отношению к лицам, не обладающим властными полномочиями. С ними следователю-криминалисту, руководителю следственной группы, руководителю группы дознавателей приходится вступать в уголовно-процессуальные отношения в связи с расследованием по уголовному делу, включая и применение процессуального принуждения. Значит, следует говорить о более широком круге субъектов, обеспечивающих права участников уголовного судопроизводства, которым охватываются следователь-криминалист, руководитель следственной группы, руководитель группы дознавателей.

Важно отметить, что правообеспечительная нагрузка между государственными органами и должностными лицами, осуществляющими соответствующую деятельность по отношению к содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы, распределяется по-особенному. Так, она заметно возрастает как на суд, прокурора и руководителя следственного органа, так и на дознавателя, начальника подразделения дознания и следователя. Это объясняется тем, что указанные субъекты находятся в «эпицентре» процедуры применения мер уголовно-процессуального принуждения (как задержания, так и заключения под стражу), без которых процессуальный статус содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы терял бы всякий смысл. А раз так, то государственные органы и должностные лица, задействованные в применении мер уголовно-процессуального принуждения, должны компенсировать свою деятельность по отношению к заинтересованным лицам дополнительным арсеналом правообеспечительных средств,

¹ См.: Касьянова Е. В. Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Право. – 2014. – № 1 (16). – С. 173–181.

² См.: Зотов А. Ю. Следователь-криминалист: должностное лицо или процессуальная фигура // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 128–131.

³ См.: Кудрявцев В. Л. Уголовно-процессуальные аспекты субъекта незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, предусмотренных ст. 301 УК РФ // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Московская академия экономики и права, Союз криминалистов и криминологов, 2016. – С. 140.

который не применяется к участникам уголовного судопроизводства, находящимся на свободе.

К числу средств из указанного арсенала можно отнести следующие действия, выполняемые государственными органами и должностными лицами согласно их обязанностям и направленные на создание условий для реализации прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы:

- обоснование следователями и дознавателями в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства об избрании меры пресечения невозможности применения иной меры пресечения (ч. 3 ст. 108 УПК РФ);
- соблюдение сроков для обращения с таким ходатайством в суд, соблюдение судом сроков рассмотрения такого ходатайства (ч. 4 ст. 108 УПК РФ);
- разъяснение судом подозреваемому, обвиняемому, принимающим участие в судебном заседании, их прав и обязанностей (ч. 6 ст. 108 УПК РФ);
- обоснование в судебном заседании прокурором возбужденного ходатайства (ч. 6 ст. 108 УПК РФ);
- рассмотрение судом апелляционной инстанции жалобы на постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ);
- незамедлительное уведомление лицом, осуществляющим производство по делу, близких родственников подозреваемого или обвиняемого, командования воинской части, секретаря Общественной палаты Российской Федерации, начальника органа внутренних дел, в котором проходит службу его сотрудник, о месте содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого (ч. 12 ст. 108 УПК РФ);
- обеспечение участия в судебном заседании, посвященном избранию заключения под стражу или его продлению, подозреваемого или обвиняемого, его защитника и законного представителя (ч. 13 ст. 109 УПК РФ);
- разрешение руководителя следственного органа на обращение следователя в суд с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ);
- разрешение прокурора на обращение дознавателя в суд с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ) и др.

Приведенный перечень средств позволяет не только продемонстрировать некоторые дополнительные уголовно-процессуальные возможности субъектов, обеспечивающих процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, по сравнению с аналогичными субъектами, занятыми обеспечением уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, находящихся на свободе. В нем узнаваема одна из классификаций процессуальных средств, используемых в правообеспечительных целях.

Критерий, лежащий в ее основе, – это субъекты, уполномоченные использовать эти средства.

Классификация объединяет следующие группы средств:

- применяемые прокурором;
- применяемые следователем;
- применяемые дознавателем;
- применяемые органом дознания и его начальником;
- применяемые начальником подразделения дознания;
- применяемые руководителем следственного органа;
- применяемые судом.

Указанные средства субъекты правообеспечительной деятельности используют в интересах лиц, нуждающихся в обеспечении своих прав. Эти лица являются второй стороной правоотношений, возникающих и существующих в правообеспечительных целях. К таким лицам с учетом темы нашего исследования относятся участники, содержащиеся под стражей и отбывающие наказание в виде лишения свободы. Как верно отмечает Э. К. Кутуев, указанные лица приобретают специфический правовой статус лица, содержащегося под стражей, обусловленный правоограничениями и условиями нахождения его в следственном изоляторе¹.

Данных участников объединяют условия несвободы («принудительной изоляции»²), в которых они находятся, пребывая в местах содержания под стражей или в местах отбывания наказания в виде лишения свободы. Недаром Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ допускает «совмещение» этих мест. Согласно ст. 7 упомянутого нормативного акта «местами содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых могут являться учреждения уголовно-исполнительной системы, исполняющие уголовное наказание в виде лишения свободы, в случаях, предусмотренных законом».

Условия несвободы характеризуются:

1) ограничением возможности лица самостоятельно осуществлять следующие процессуально значимые действия в интересах своей защиты: лично приглашать защитника; общаться с защитником с максимальной оперативностью и неограниченно во времени; лично собирать доказательственную информацию, главным образом, оправдательного характера, лично предоставлять лицам, осуществляющим уголовное судопроизводство, полученную информацию;

2) необходимостью соблюдения лицом ряда ограничений, связанных с требованиями режима содержания под стражей. Одним из них является, например, требование для лица общаться с защитником в условиях, при

¹ См.: Кутуев Э. К. Заключение под стражу и содержание под стражей: состояние, проблемы, перспективы : дис. ...канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 11.

² См.: Цоколова О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2007. – С. 16.

которых сотрудник места содержания под стражей может видеть их, но не слышать. Если защитником будет совершена попытка передать подозреваемому или обвиняемому запрещенные предметы и вещества, сотрудник вправе прервать свидание (ч. 2 ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 № 103 ФЗ);

3) невозможностью для лица незамедлительно передать жалобу о нарушении своих прав и законных интересов, а также невозможностью немедленного посещения прокурорского или судебного работника в связи с поступившей жалобой. Статья 126 УПК РФ хотя и содержит правило, согласно которому администрация места содержания под стражей обязана немедленно отправить прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, однако это требование, к сожалению, не всегда выполняется;

4) трудностями в оперативном приобретении доступа к законодательству (в действующей редакции) и использовании юридической литературы. Особенно это касается нормативных актов, действующих на момент содержания, и сборников судебной практики¹;

5) ограничением возможностей в обеспечении личной безопасности. Это связано, прежде всего, с тем, что в силу объективных обстоятельств работники мест содержания под стражей лишены возможности быстро реагировать на угрозу безопасности содержащегося под стражей и принимать соответствующие меры защиты²;

6) действием неблагоприятных психолого-физиологических факторов, которые затрудняют, а иногда делают невозможной подготовку защиты с надлежащей тщательностью и продуманностью.

Причем последняя характеристика условий несвободы может проявляться в различных формах:

1) зачастую подавленное и угнетенное в психологическом плане состояние, которое вызвано резким изменением привычных условий существования, лишением свободы передвижения, необходимостью приспособления к незнакомой окружающей обстановке, официальным постоянным контролем со стороны администрации и неофициальным контролем других лиц, находящихся в одном помещении с заключенным под стражу;

2) снижение концентрации внимания для подготовки к защите, обусловленное бытовыми условиями, в которых находится лицо.

Например, в одном из постановлений ЕСПЧ приводится следующая ссылка на ответ, данный прокуратурой Астраханской области РФ адвокату заявителя. В письме сообщалось, что 29 февраля 2008 г. заместитель областного прокурора и заместитель начальника следственного изолятора № 1

¹ См.: Владимирова Ю. К. Понятие и механизм обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 1 (16). – С. 149.

² См. там же. – С. 150.

провели всестороннюю материально-техническую проверку камеры № 79. Во время проверки камера № 79 имела 12 спальных мест, однако на тот момент в ней содержалось 15 человек. По результатам вышеуказанной проверки также было установлено, что подобные нарушения были в большинстве других камер следственного изолятора. Такие негативные факторы, как перенаселенность, ветхое состояние зданий и прочие нарушения Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ, послужили причиной направления областной прокуратурой представления начальнику¹;

3) недостаток времени для подготовки к защите, поскольку в первую очередь лицо обязано выполнять требования режима, касающиеся, в том числе, порядка общения с представителями администрации и иными содержащимися под стражей лицами;

4) круглосуточное нахождение лица в агрессивной и враждебной для него среде, в рамках которой осуществляется непрерывный контакт с представителями администрации и с иными находящимися под стражей лицами.

Такие условия несвободы в совокупности могут привести к нарушению процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Ввиду этого ЕСПЧ в одном из своих постановлений резюмировал следующее: «...Страдания и чувство неудовлетворенности, которые заявитель должен был испытывать в связи с бесчеловечными условиями транспортировки и заключения, затрагивают его способность к концентрации и интенсивному применению умственных способностей накануне судебных заседаний, когда возможность давать адвокату указания и консультироваться с ним имела важнейшее значение. Совокупный эффект внешних условий и неадекватность доступных средств сделали невозможной надлежащую подготовку заявителя к своей защите, особенно в связи с тем, что он не мог знакомиться с делом или со своими заметками в камере»².

Условия «несвободы» сказываются на обеспечении прав рассматриваемых участников, определяя его специфику. Они, ограничивая или вовсе делая невозможным осуществление процессуальных действий в свою защиту, вызывают у последних большую потребность в правообеспечительных мерах, чем у лиц, находящихся на свободе. Особенно востребованными становятся те средства, которые не находят применения у участников, находящихся на свободе: предоставление свидания с защитником (ч. 4 ст. 92, п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), родственниками (ст. 395 УПК РФ); принятие и рассмотрение жалоб на применение к ним заключения под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ) и др. Участники, находящиеся на свободе, не заинтересованы в указанных средствах, поскольку не нуждаются ни в предо-

¹ См.: Ананьев и другие против России: постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 (жалоба №42525/07, 60800/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 8. – С. 23.

² Моисеев против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 (жалоба № 62936/00) // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 3.

ставлении свиданий с защитником, родственниками (могут сами с ними в любое время встретиться); ни в принятии и рассмотрении указанных жалоб. Вместе с тем подобного рода меры призваны усилить обеспечение процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. В результате механизм обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы оказывается более сложным и мощным, чем аналогичный механизм, рассчитанный на лиц, находящихся на свободе. Ведь он помимо прочего включает средства, призванные смягчить негативные для реализации процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы последствия несвободы. Кроме того, в уголовном процессе отчетливо наблюдается тенденция к дальнейшему усилению правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это хорошо прослеживается в изменениях, которым подвергался УПК РФ в период после его принятия.

Среди них:

- возложение Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ¹ на судью обязанности указывать в постановлении об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Данное положение воспроизведено частью первой ст. 108 УПК РФ. А Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ², внося дополнения в ч. 1 ст. 108 УПК РФ, уточнил, что обстоятельства должны проверяться в судебном заседании;

- дополнение Федеральным законом от 22.04.2004 № 18-ФЗ³ статьи 100 УПК РФ частью второй, предусматривающей обязанность государственных органов и должностных лиц немедленно отменить заключение под стражу в случае предъявления лицу обвинения в совершении хотя бы одного из преступлений из перечня, установленного данной нормой, в срок, превышающий 30 суток с момента задержания. В дальнейшем с учетом интересов лица, содержащегося под стражей, перечень преступлений был расширен. Правда, предельный срок тоже был увеличен до 45 суток⁴;

¹ О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.12.2020).

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 49. – Ст. 5724.

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 22.04.2004 № 18-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 17. – Ст. 1585.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер

- увеличение (с двух до трех лет) минимального порога наказания в виде лишения свободы, позволяющего применять заключение под стражу¹. Данная новелла была закреплена в ч. 1 ст. 108 УПК РФ в 2012 году;

- дополнение Федеральным законом от 03.07.2016 № 325-ФЗ² части четвертой статьи 46 пунктом 3.1 и части четвертой статьи 47 пунктом 9.1, из которых следует, что заключенному под стражу с момента избрания меры пресечения должны предоставляться свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности;

- возложение Федеральным законом от 08.12.2003 № 161-ФЗ на государственные органы и должностных лиц обязанности по изменению заключения под стражу на более мягкую меру при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования. Позже был установлен срок для принятия решения об изменении заключения под стражу (не позднее 3 суток со дня поступления к ним из мест содержания под стражей копии медицинского заключения)³. Все это было предусмотрено в ч. 1.1 ст. 110 УПК РФ;

- появление в ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ перечня преступлений, обвинение или подозрение в которых не дает основания для использования в отношении лица заключения под стражу, если не соблюдаются условия, перечисленные ч. ч. 1–4 ст. 108 УПК РФ⁴.

противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4559.

¹ О внесении изменений в статью 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2012 № 309-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <http://rulaws.ru> (дата обращения: 09.12.2020).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (ч. II). – Ст. 4258.

³ О внесении изменения в статью 110 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 01.07.2017 № 137-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 27. – Ст. 3934.

⁴ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2009 № 383-ФЗ (ред. от 07.02.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 4; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1756; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752; О внесении изменений в Уголовный ко-

Это лишь некоторые примеры, подтверждающие курс законодателя на усиление обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Причем, судя по одобрительным высказываниям ученых, усилия законодателя в обозначенном направлении не напрасны. Так, применительно к обеспечению процессуальных прав задержанных С. Б. Россинский и Т. Ю. Вилкова считают, что выстроенная система в целом весьма действенна¹.

Что же касается обеспечения прав лиц, которые подвергаются заключению под стражу, то вопросы дальнейшей его оптимизации продолжают обсуждаться в научной среде. Об этом можно судить по соответствующим предложениям ряда авторов в области совершенствования действующего законодательства. Эти предложения так или иначе связаны с введением новых правообеспечительных средств, применяемых к рассматриваемой категории участников. Так, В. И. Руднев предлагает предусмотреть в УПК РФ применение заключения под стражу только после предъявления обвинения, как это имеет место в некоторых зарубежных странах (Польша, Кыргызстан и др.)². Д. С. Устинов обосновывает необходимость закрепления в ч. 1 ст. 108 УПК РФ положения, согласно которому применение заключения под стражу к лицам, обвиняемым в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, должно применяться только в случае, если они нарушили ранее избранную в отношении них меру пресечения³. А. О. Зайцев предлагает включить в содержание ст. 108 УПК РФ положение, согласно которому существенным нарушением уголовно-процессуального закона, приводящим к отмене постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, следует признавать оставление судьей без проверки обоснованности подозрения (обвинения)⁴.

Н. В. Спесивов считает необходимым дополнение ч. 2 ст. 108 УПК РФ перечнем случаев, при которых допускается заключение под

декс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды : федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4799.

¹ См.: Россинский С. Б., Вилкова Т. Ю. Правовые основы задержания подозреваемого в совершении преступления : от международного права к национальному законодательству // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 130.

² См.: Руднев В. И. Заключение под стражу и проблемы уменьшения количества лиц, находящихся в следственных изоляторах (результаты социологического исследования). – Москва : PRI, 2002. – С. 9.

³ См.: Устинов Д. С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 11.

⁴ См.: Зайцев А. О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – С. 14–15.

стражу несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, совершивших преступление средней тяжести¹. Очевидно, что указанные предложения направлены на усиление защищенности несовершеннолетних, особенно когда стоит вопрос об избрании меры пресечения. Эта тенденция прослеживается и в действующем законодательстве. Так, заключение под стражу не применяется к несовершеннолетнему младше 16 лет, совершившему преступление средней тяжести впервые, поскольку ч. 6 ст. 88 УК РФ запрещает назначать им наказание в виде лишения свободы².

Однако в литературе немало предложений, направленных на создание дополнительных гарантий и для совершеннолетних, если в отношении них принимается решение о заключении под стражу. Кстати, они могут распространяться в обозначенной ситуации и на лиц, которые совершеннолетия не достигли.

Т. В. Орлова в интересах сокращения сроков содержания подсудимых под стражей рекомендует: упростить процедуру отбора присяжных заседателей, сократив их число до семи (плюс двое запасных); усовершенствовать порядок производства в суде с участием присяжных заседателей в соответствии с гл. 42 УПК РФ, предусмотрев совместное удаление в совещательную комнату председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей для обсуждения доказательств, голосования по вопросам, содержащимся в опросном листе, и вынесения вердикта³. М. Н. Зацепина отстаивает мнение о том, что в ч. 2 ст. 6.1 УПК РФ должно учитываться правило, согласно которому продление срока содержания под стражей возможно лишь при наличии исключительных обстоятельств, определяемых с учетом критериев, перечисленных в части третьей указанной статьи⁴. В. В. Николук считает целесообразным сформулировать на базе главы 18 УПК РФ положения, «призванные регламентировать основания и порядок возмещения осужденным вреда, причиняемого в результате незаконного содержания под стражей при незаконной отмене условного осуждения (например, суммы, выплаченные в связи с оказанием юридической помощи, транспортных услуг, восстановление трудовых прав)»⁵.

¹ См.: Спесивов Н. В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2015. – С. 12.

² См.: Буланова Н. В., Ережипалиев Д. И. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования : пособие. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – С. 46.

³ См.: Орлова Т. В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2016. – С. 22–23.

⁴ См.: Зацепина М. Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2016. – С. 12.

⁵ См.: Николук В. В. Возмещение осужденному вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей при отмене условного осуждения // Уголовная юстиция : научно-

К сожалению, не все существующие в литературе предложения по модернизации порядка и условий применения к лицу ограничения свободы следует расценивать как шаг в сторону обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. В этом контексте имеет смысл упомянуть предложение А. С. Кирилова о дополнении части 1 ст. 108 УПК РФ пунктом следующего содержания: «5) подозреваемый запечатлен в момент совершения преступления с помощью средств фото-видео фиксации». Данное положение позволит сократить спорные моменты и нарушения по факту незаконного применения заключения под стражу¹. Не думаем, что данное условие избрания заключения под стражу создаст дополнительные гарантии обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого. К тому же, это основание «выбивается» из тематики, которой подчинены обстоятельства, указанные в п. п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Если их проанализировать, то видно, что все они напрямую связаны не с установлением виновности лица, как предлагаемое А. С. Кириловым основание. Указанные обстоятельства свидетельствуют лишь о трудностях, которые могут негативно повлиять на своевременную явку подозреваемого и обвиняемого по вызову лица, в производстве которого находится уголовное дело.

Тенденция к усилению обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, находящихся в условиях «не-свободы», развивается с учетом не только существующего между ними сходства, но и различий. Неидентичность указанных участников уголовного судопроизводства объясняется различием в процессуальном характере ограничения свободы, применяемого к ним, и, как следствие, разными местами нахождения в период, когда такое ограничение действует в отношении них. Одни «находятся в местах содержания под стражей: следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы; изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел; изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых пограничных органов федеральной службы безопасности; в помещениях, которые определены капитанами речных и морских судов, находящихся в дальнем плавании или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками; в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы лишь в случаях, предусмотренных федеральным законом» (ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ). Другие – в местах отбывания наказания в виде лишения свободы, к которым статья 73 Уголовно-исполнительного кодек-

практический журнал. – Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2018. – № 11. – С. 84–88.

¹ См.: Кирилов А. С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. – С. 15, 185.

са РФ¹ относит исправительные учреждения. Если быть более точными, то лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, могут находиться в: «колониях-поселениях; исправительных колониях общего режима; исправительных колониях строгого режима, исправительных колониях особого режима; воспитательных колониях; в тюрьмах; лечебных исправительных учреждениях; в следственных изоляторах, в случаях, когда следственные изоляторы выполняют функцию исправительных учреждений в отношении следующих осужденных: оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; в отношении которых приговор суда вступил в законную силу и которые подлежат направлению в исправительные учреждения для отбывания наказания; перемещенных из одного места отбывания наказания в другое; оставленных в следственном изоляторе или переведенных в следственный изолятор в порядке, установленном ст. 77.1. УИК РФ; оставленных в следственных изоляторах с их согласия, если срок, к которому они осуждены не превышает шести месяцев (ч. 1 ст. 74 УИК РФ)»².

В свое время И. Я. Фойницкий, разграничивая подследственное задержание и карательное заключение, писал: «Подследственный имеет против себя лишь подозрение, нуждающееся в проверке. Естественно, что и положение его во время задержания устанавливается пределами этой опасности: государство может стеснить его свободу передвижения, но оно не имеет права ни на его труд, ни на его достоинство и доброе имя, ни даже на право сношения его с внешним миром, если это не сопровождается опасностью побега»³.

Отмеченное классиком уголовно-процессуальной науки отличие различных категорий лиц, подвергшихся ограничению свободы, в наши дни находит свое подтверждение в нормативных актах, и прежде всего в Основном законе нашего государства. Так, согласно ч. 3 ст. 32 Конституции РФ содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда не имеют права избираться и быть избранными⁴. УПК РФ также разграничивает рассматриваемые категории лиц, наделяя их порой разными уголовно-процессуальными правами. Приведем лишь некоторые примеры. Только у лица, содержащегося под стражей, есть право на освобождение по истечении

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 29.11.2020) // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2. – Ст. 198. Далее – УИК РФ.

² См. там же.

³ Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением. – Москва, 2000. – С. 441.

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – № 144. – 2020.

48 часов с момента задержания, если в отношении его не применялось заключение под стражу либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 УПК РФ (ч. 2 ст. 94 УПК РФ). Ему также принадлежит право рассчитывать на предъявление обвинения не позднее 10 суток с момента задержания, если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу (ч. 1 ст. 100 УПК РФ), и право обжалования в апелляционном порядке постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ).

Эти возможности отсутствуют у отбывающего наказание в виде лишения свободы. Зато последний наделен возможностью обжаловать приговор суда в кассационную (ст. 401.2 УПК РФ) и надзорную (ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ) инстанции. Он имеет возможность обратиться в суд с просьбой передать его для отбывания наказания в государстве, гражданином которого он является (ст. 469 УПК РФ). И уже эти права отбывающего наказание в виде лишения свободы никак не могут принадлежать лицу, содержащемуся под стражей.

Различие в процессуальных правах содержащихся под стражей и отбывающих наказание в виде лишения свободы обуславливает нетождественность их процессуального статуса.

Действующее законодательство позволяет утверждать, что содержащиеся под стражей могут пребывать в статусе подозреваемого (ст. ст. 91, 108 УПК РФ), обвиняемого в значении, закрепляемом частью 1 ст. 47 УПК РФ (ст. 108 УПК РФ), подсудимого (ст. 255 УПК РФ); запрашиваемого к выдаче лица (ст. 466 УПК РФ); лица, переданного в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове (ст. 456 УПК РФ); осужденного, ожидающего передачу для отбывания наказания в государство, гражданином которого он является (ст. 469 УПК РФ); осужденного, скрывающегося в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы (п. 18 ст. 397 УПК РФ); осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии поселения, не прибывшего к месту отбывания наказания (п. 18.1 ст. 397 УПК РФ).

Причем применяемые к названным лицам меры уголовно-процессуального принуждения, обуславливающие их дальнейшее содержание под стражей, разнятся. Так, к обвиняемому применяется заключение под стражу и не применяется задержание. А задержанию могут быть подвергнуты подозреваемый, лицо, запрашиваемое к выдаче. При этом и в отношении подозреваемого, и в отношении лица, запрашиваемого к выдаче, может избираться заключение под стражу. К осужденным, скрывающимся в целях уклонения от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ либо ограничения свободы, и осужденным к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-по-

селении, не прибывшим к месту отбывания наказания, также может применяться и задержание, и заключение под стражу. Однако по вопросу об уголовно-процессуальной сущности задержания и заключения под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, среди авторов ведутся споры. Неясностей с задержанием таких лиц значительно больше, чем с заключением под стражу. Это связано с тем, что УПК РФ, фрагментарно реагируя на заключение под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, никак не регулирует вопрос о применении к нему задержания. Следствием такой ситуации являются совершенно противоположные взгляды ученых на такой вид задержания. Одни признают его процессуальным задержанием и предлагают отдельно регламентировать в законе его основания, условия и порядок¹. Другие подвергают сомнению уголовно-процессуальный характер задержания осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, утверждая, что оно является мерой принуждения уголовно-исполнительного характера, поскольку предусмотрено только УИК РФ². По мнению В. В. Николюка, такое задержание имеет место, когда уголовно-процессуальная деятельность завершена³.

Однако другие авторы отстаивают прямо противоположную позицию. Так, Л. В. Ложкина считает необходимым урегулировать уголовно-процессуальными нормами «процессуальный порядок задержания осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных и исправительных работ или ограничения свободы»⁴. На наш взгляд, к этому есть основания.

Во-первых, задержание осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания при обстоятельствах, указанных в п. п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ, обязательно предшествует заключению под стражу таких осужденных.

¹ См.: Вершинина С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... д-ра юрид. наук. – Тольятти, 2017. – С. 237, 257–259.

² См.: Николюк Н. В. Производство по рассмотрению и разрешению дел о замене наказания в связи с уклонением осужденного от его отбывания : дис. канд. ... юрид. наук. – Омск, 2006. – С. 12; Булатов В. В., Николюк В. В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) [Электронный ресурс]. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/7488> (дата обращения: 23.12.2020); Муравьев К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Омск, 2018. – С. 33–34.

³ См.: Николюк В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания: доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения : монография. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – С. 125–126.

⁴ См.: Ложкина Л. В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2007. – С. 8.

При таких обстоятельствах заключение под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, является логическим продолжением его задержания. Недаром в ряде статей УИК РФ отмечается, что после задержания осужденного суд в соответствии со статьей 397 УПК РФ применяет к нему заключение под стражу (ч. 7 ст. 58, ч. 5 ст. 60.2, ч. 7 ст. 75.1).

А поскольку уголовно-процессуальные нормы реагируют на такое заключение под стражу, то и задержание осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, также должно быть регламентировано в УПК РФ. Такое дополнение уже существующей в УИК РФ регламентации задержания осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, будет способствовать прозрачности механизма применения указанной меры принуждения к таким лицам и усилению обеспечения их прав.

Во-вторых, составной частью уголовного процесса является стадия исполнения приговора. Значит, и деятельность, осуществляемая в ней, включая задержание и заключение под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, тоже должна носить уголовно-процессуальный характер, а следовательно, должна быть надлежащим образом урегулирована уголовно-процессуальными нормами.

В-третьих, как показывает практика, нередко при задержании разыскиваемых осужденных составлялся протокол задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, поскольку данный документ является единственным основанием для помещения задержанных в ИВС¹. Данный факт признается и авторами, отрицающими уголовно-процессуальный характер задержания осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания. Значит, потребность в уголовно-процессуальном регулировании данного вида задержания у правоприменителя существует.

В-четвертых, задержание осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, так же как и любой другой вид задержания, не может длиться более 48 часов. На это ориентирует ст. 22 Конституции РФ². И даже УИК РФ, предусматривающий возможность продления задержания до 30 суток (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 2 ст. 60.17, ч. 6 ст. 75.1, ч. 9 ст. 178.1), не может отменить конституционное правило, поскольку в тех же нормах УИК РФ говорится о продлении срока только судом. На процессуальном языке это называется избранием в отношении осужденного заключения под стражу. Поскольку указанные положения УИК РФ не корреспондируются с положениями ст. 397 УПК РФ, в которой нет указания на то, что суд уполномочен продлить осужденному срок за-

¹ См. Булатов В. В., Николюк В. В. – Указ. соч.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – № 144.

держания до 30 суток, Л. Ю. Будановой обоснованно предлагается исключить из ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 46 УИК РФ фразу: «Данный срок может быть продлен судом до 30 суток», а из ч. 6 ст. 58 УИК РФ – фразу: «Указанный срок может быть продлен судом до 30 суток»¹.

Таким образом, осужденные, уклоняющиеся от отбывания наказания, которые задержаны и заключены под стражу, тоже относятся к категории участников, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Как уже говорилось ранее, законодатель не всегда последователен в регламентации процессуального статуса лиц, свобода которых ограничивается. Речь идет о лицах, содержащихся под стражей. Следует сказать, что закон связывает содержание под стражей в первую очередь с применением к лицу заключения под стражу (ст. ст. 108, 109 УПК РФ). Видимо, поэтому в п. 42 ст. 5 УПК РФ, раскрывающем понятие «содержание под стражей», к числу субъектов, находящихся в таких условиях, относятся подозреваемый и обвиняемый – участники, к которым чаще всего применяется указанная мера пресечения.

Однако есть и другие лица, которых данная мера пресечения может коснуться, не учтенные в дефинициях «меры пресечения», «заключение под стражу», сформулированных рядом авторов, распространивших их лишь на случаи применения мер пресечения к обвиняемому и подозреваемому².

Речь идет о лице, переданном в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове; осужденном, уклоняющемся от отбывания наказания при обстоятельствах, оговоренных в п. п. 18 и 18.1 ст. 397 УПК РФ. В отношении таких лиц может применяться и задержание, и заключение под стражу. Более того, они согласно действующему законодательству обладают статусом участника уголовного судопроизводства. Так, лицо, переданное в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ, может участвовать в уголовном деле, производство по которому осуществляется на территории Российской Федерации, в качестве свидетеля. О принадлежности осужденного к участникам уголовного процесса законодатель говорит в ч. 2 ст. 47 УПК РФ, причисляя его к обвиняемому, в отношении которого вынесен обвинительный приговор.

¹ См.: Буданова Л. Ю. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приговора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2017. – С. 11.

² См.: Петрова Г. Б. Правовое регулирование времени применения меры пресечения в отношении подозреваемого // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов : Кубик, 2015. – С. 141–142; Шестерикова А. И. О сущностных признаках мер пресечения в российском уголовном процессе // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов : Кубик, 2015. – С. 314 и др.

Значит, по логике вещей, и эти участники должны быть указаны в п. 42 ст. 5 УПК РФ наряду с подозреваемым и обвиняемым. В связи с этим очевидна потребность в видоизменении указанной нормы. Учитывая, что понятие обвиняемого в широком смысле слова включает не только обвиняемого в собственном смысле слова, но и подсудимого и осужденного (ч. ч. 1, 2 ст. 47 УПК РФ), полагаем, что более приемлемым был бы следующий текст пункта 42 ст. 5 УПК РФ: *«42) содержание под стражей – пребывание в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом, лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, либо лица, переданного в порядке части пятой статьи 456 настоящего Кодекса на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове, либо осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания;»*.

Соблюдение требования полноты при создании в УПК РФ перечня лиц, содержащихся под стражей, особенно важно для правильного определения границ объекта правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении этих лиц. Ведь объектом охватываются процессуальные права всех содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Более подробному изучению объекта обеспечения процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы будет посвящен отдельный параграф.

С учетом всех рассмотренных признаков правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, можно предложить следующее определение: *обеспечение прав лица, содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, – это отвечающая назначению уголовного судопроизводства гарантированная законом деятельность следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, суда по созданию с помощью предусмотренных законом средств реальных возможностей для осуществления находящимся в условиях несвободы (в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы) процессуальных прав подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, запрашиваемым к выдаче лицом и лицом, переданным согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.*

Важно иметь в виду, что данное определение, рассчитанное на правообеспечительную деятельность, раскрывает только одну грань обеспечения процессуальных прав содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы. В то же время обеспечение процессу-

альных прав содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы – это:

- разновидность правоотношений, возникающих между государственными органами и содержащимися под стражей или отбывающими наказание в виде лишения свободы. Данные правоотношения порождены потребностью участников, пребывающих в условиях несвободы, в обеспечении своих уголовно-процессуальных прав;

- система норм, регулирующих названную деятельность и правоотношения. Эти правовые явления неизбежно сопутствуют правообеспечительной деятельности, ибо правоотношения выступают формой ее реализации, а нормы – правовой основой обеспечения процессуальных прав содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы. Данные обстоятельства также необходимо учитывать.

В заключение первого параграфа можно сделать следующие выводы:

1. Обеспечение процессуальных прав содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы является многогранным правовым явлением, представленным правообеспечительной деятельностью, правоотношениями, возникающими по поводу нее, и системой уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную деятельность и правоотношения.

2. В одном из своих значений обеспечение процессуальных прав содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы видится как государственная деятельность, обладающая следующими признаками: отвечает назначению уголовного судопроизводства; гарантирована законом; осуществляется государственными органами и должностными лицами из числа следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, суда; сконцентрирована на создании реальных возможностей для осуществления находящимся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, запрошенным к выдаче лицом, и лицом, переданным согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове, предоставленных им прав; осуществляется с помощью предусмотренных законом средств.

3. Следователь-криминалист, руководитель следственной группы, руководитель группы дознавателей наряду с судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, руководителем следственного органа и начальником подразделения дознания относятся к субъектам, обеспечивающим права участников уголовного судопроизводства, включая и тех, которые пребывают под стражей и в местах лишения свободы.

4. Нормативное положение, содержащееся в п. 42 ст. 5 УПК РФ и посвященное содержанию под стражей, требует дополнения за счет включения в перечень лиц, на которых оно распространяется, осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, и лица, переданного в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.

§ 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВА СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ИЛИ ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ КАК ОБЪЕКТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В ОТНОШЕНИИ НИХ

Понимание правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, было бы неполным, если бы не было уделено внимание ее объекту. Он занимает важное место в системе обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Что же следует относить к объекту правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей и в местах лишения свободы? Существование обеспечительной деятельности государственных органов и должностных лиц связано с процессуальными правами участников уголовного судопроизводства, нуждающихся в ней. Среди таких участников в первую очередь следует назвать подозреваемого и обвиняемого.

Как верно отмечает Т. К. Рябинина, их права входят в содержание обеспечительной деятельности¹. На наш взгляд, они участвуют в формировании объекта правообеспечительной деятельности государственных органов и должностных лиц.

Применительно к обеспечительной деятельности властвующих субъектов, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, нужно понимать, что ее объект будут образовывать уголовно-процессуальные права указанных участников. Это обусловлено тем, что обеспечительная деятельность властвующих субъектов возникает и существует по поводу уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы и, соответственно, на них направлена.

Правда, из высказываний отдельных авторов следует несколько другой вывод. Так, В. Ю. Мельников полагает, что в ходе обеспечения прав и свобод человека в уголовном процессе создаются условия для реализации не только прав, но и *обязанностей* участников² (*курсив наш. – Авт.*). Из данного утверждения следует, что автор в качестве объекта обеспечительной деятельности видит не только права участников уголовного судопроизводства, но и их обязанности. Такое мнение небесспорно по следующим при-

¹ См.: Рябинина Т. К. Вопросы реализации принципа обеспечения обвиняемому права на защиту в стадии назначения судебного заседания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : научный журнал. – 2016. – Вып. 3 (11). – С. 28.

² См.: Мельников В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 12.

чинам: во-первых, из названия вида деятельности («обеспечение прав и свобод человека в уголовном процессе») уже следует, что она направлена не на обязанности лица, нуждающегося в обеспечении своих интересов, а на его права и свободы; во-вторых, применительно к обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении лица, нуждающегося в осуществлении своих интересов, выполнение обязанностей другими участниками уголовного судопроизводства может рассматриваться лишь в качестве гарантии успешного осуществления указанного вида деятельности.

Определившись с тем, что процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы являются объектом правообеспечительной деятельности, необходимо обратить внимание на его структуру. В литературе в определенной мере затрагивалась проблема структурирования обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении подозреваемого и обвиняемого¹. Важное место в структуре правообеспечительной деятельности, независимо от того, в интересах кого она осуществляется, занимает объект. Применительно к теме нашего исследования следует отметить, что указанный объект включает в себя два блока уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы:

1) процессуальные права, которые одновременно принадлежат и участникам уголовного судопроизводства, пребывающим в условиях не-свободы, и участникам, находящимся на свободе;

2) процессуальные права, принадлежащие только содержащимся под стражей и находящимся в местах лишения свободы.

Первый блок представлен уголовно-процессуальными правами, которые принадлежат любому лицу соответствующего процессуального статуса независимо от того, ограничивается его свобода или нет. Например, всем обвиняемым, независимо от того, пребывают они под стражей или нет, принадлежат процессуальные права: знать, в чем они обвиняются; представлять доказательства; заявлять ходатайства; приносить жалобы и другие права, главным образом перечисленные в ст. 47 УПК РФ.

Второй блок включает те уголовно-процессуальные права, которые могут принадлежать лишь содержащемуся под стражей или отбывающему наказание в местах лишения свободы. Такие права нехарактерны для лиц одноименного процессуального статуса, находящихся на свободе. Например, только подозреваемому и обвиняемому, содержащимся под стражей, принадлежит право быть освобожденным из-под стражи при наличии оснований, указанных в ст. 49 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ: су-

¹ Насонов А. А. О некоторых структурных особенностях обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы XI Всероссийской науч.-теорет. конф. (с международным участием) (25–26 октября 2012 г., г. Сыктывкар) : в 4 ч. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. – Ч. 1. – С. 94–99.

дебного решения, вынесенного в порядке, предусмотренном законом; постановления следователя, органа дознания; постановления начальника места содержания под стражей или прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в местах содержания под стражей, об освобождении указанного подозреваемого или обвиняемого в связи с истечением установленного законом срока содержания под стражей. У подозреваемого и обвиняемого, находящихся на свободе, нет потребности в таком освобождении, поскольку под стражей они не находятся. Следовательно, право быть освобожденным из-под стражи не принадлежит подозреваемому и обвиняемому, находящимся на свободе, а является только правом лиц, содержащихся под стражей.

Уяснению содержания и структуры объекта правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, способствуют и другие классификации уголовно-процессуальных прав указанных участников. Среди них *деление указанных прав по следующим критериям:*

- вид норм, регламентирующих уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы (общие нормы-принципы или специальные);
- процессуальный статус лица, принадлежащего к участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и находящимся в местах лишения свободы;
- часть уголовного процесса (стадия, производство), на которой происходит обеспечение уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы;
- место нахождения лица; возраст содержащихся под стражей и в местах лишения свободы;
- обладание содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы процессуальным иммунитетом;
- субъекты, обеспечивающие процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

По виду норм, регулирующих процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы (общие нормы-принципы и специальные), все указанные права подразделяются на две большие группы:

- права, регламентированные общими нормами (в УПК РФ это нормы-принципы);
- права, закрепленные в специальных нормах, которые уточняют, развивают и конкретизируют общие нормы.

При этом общие права содержатся не только в УПК РФ. О них говорится в международно-правовых актах, Конституции РФ, которые изобилуют общими нормами-принципами. Например, право на обжалование процессуальных действий и решений предусмотрено ст. 19 УПК РФ, ст. 46 Конституции РФ. А специальные права, развивающие и конкретизирующие это общее право, содержатся главным образом в специальных нормах УПК РФ.

К ним принадлежат: право на то, чтобы суд апелляционной инстанции вынес решение по жалобе не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления (ч. 11 ст. 108 УПК РФ); право на то, чтобы суд кассационной инстанции, за исключением Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрел жалобу в срок, не превышающий одного месяца со дня ее поступления, если уголовное дело не было истребовано (ч. 11 ст. 108, ч. 1 ст. 401.9 УПК РФ); право на участие в судебном заседании суда кассационной инстанции непосредственно или путем использования систем видеоконференцсвязи (ч. 2 ст. 389.12, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) и др.). Как видно, специальные права вытекают из принципов уголовного судопроизводства и обусловлены их действием. Такое положение дел объясняется тем, что нормы УПК РФ призваны не только воспроизводить общие положения, содержащиеся в тексте международно-правовых актов и Конституции РФ, но и конкретизировать их. Отсутствие же конкретизации общих положений, закрепляющих магистральные права участников уголовного судопроизводства, может привести к тому, что общие положения станут декларацией, невозможной к осуществлению. В этом смысле специальные права можно рассматривать в качестве гарантий общих прав.

Изучение действующего законодательства дает основания говорить о том, что процессуальные права содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы подверглись наибольшему влиянию со стороны следующих принципов: разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ); уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ); обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ); право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Учитывая это, можно выделить следующие *общие уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы*:

- право на разумный срок уголовного судопроизводства;
- право на уважение чести и достоинства личности;
- право на неприкосновенность;
- право на защиту;
- право на обжалование.

Особую значимость и важность в обозначенной системе прав занимает право на защиту. Данное обстоятельство признают и теоретики, и практики уголовного судопроизводства. В частности, М. С. Строгович видел в этом праве основу всех процессуальных прав обвиняемого¹.

Данной позиции придерживается и подавляющее большинство опрошенных нами практических работников, которые считают, что право на защиту – это наиболее важное право в системе процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

¹ См. Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – Москва, 1975. – С. 17.

Второе место по значимости в системе прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы опрошенные работники правоохранительных органов отдали *праву на разумный срок уголовного судопроизводства*, включающему:

- право на разумный срок задержания;
- право на разумный срок содержания под стражей;
- право на разумный срок досудебного уголовного судопроизводства;
- право на разумный срок судебного уголовного судопроизводства.

К такому мнению пришли 68% следователей, 80% прокуроров, 74% судей и 96% адвокатов.

И лишь третье место в иерархии значимых для содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы прав правоприменители отдали *праву на уважение чести и достоинства личности*. В частности, данная идея поддержана 61% следователей.

На наш взгляд, недооценка указанного права недопустима хотя бы потому, что именно находящиеся под стражей или отбывающие наказание в виде лишения свободы часто жалуются в ЕСПЧ на бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Зачастую эти жалобы удовлетворяются полностью или частично¹. А с данным обстоятельством российский правоприменитель не имеет права не считаться.

Меньшее единодушие наблюдается среди практических работников в оценке значимости для содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы *права на неприкосновенность личности*. Лишь 58% следователей, 71% прокуроров, 75% судей и 90% адвокатов пришли к выводу о том, что это право наиболее значимо для указанных участников.

Похожая картина просматривается и при изучении мнения практических работников относительно значимости права на обжалование. Наиболее важным для содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы правом 65% следователей, 70% прокуроров, 72% судей и 91% адвокатов видят право на обжалование процессуальных действий и решений. Действительно, в условиях, когда указанные субъекты существенно ограничены в передвижении, обжалование является основным средством, активно ими используемым для обеспечения иных принадлежащих им процессуальных прав. Тем более, что такое средство является доступным способом обращения внимания на нарушения, допущенные органами, осуществляющими производство по уголовному делу².

Говоря о роли принципов, закрепленных в статьях 6.1, 9, 10, 16, 19 УПК РФ, в формировании общих прав содержащихся под стражей и в ме-

¹ См.: Барахоев против Российской Федерации : постановление ЕСПЧ от 17.01.2017 (жалоба № 8516/08) // Российская хроника Европейского Суда. – 2017. – № 2 (42).

² См.: Владимирова Ю. К. Классификация уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 179.

стах лишения свободы нельзя сбрасывать со счетов и влияние на процессуальные права этих участников принципа законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ). Законность носит всеобъемлющий характер, «покровительствует» всем другим принципам уголовного судопроизводства. Как верно отмечается в литературе, она способствует их фактической реализации¹. Принцип, провозглашенный в ст. 7 УПК РФ, позволяет содержащимся под стражей и находящимся в местах лишения свободы рассчитывать на соблюдение властвующими субъектами законности, обоснованности и мотивированности при выполнении действий и принятии решений в отношении них.

Именно этот принцип дает право участникам, находящимся в условиях несвободы, рассчитывать на такие способы правообеспечительной деятельности, как прокурорский надзор, судебный контроль и ведомственный процессуальный контроль, которым в первую очередь подвергаются действия должностных лиц, затрагивающие интересы указанных участников. Надо сказать, что указанные способы используются и для обеспечения прав других участников уголовного судопроизводства, на что уже обращалось внимание в литературе².

Итак, каждый из задействованных в рассматриваемом обеспечительном процессе принципов уголовного судопроизводства, выражая сущность того или иного общего права содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы, предопределяет и систему их специальных прав, которые призваны развить содержание общего права указанных участников.

В основе следующей классификации процессуальных прав содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы лежит *процессуальный статус лица, принадлежащего к указанной группе*. В зависимости от этого критерия уголовно-процессуальные права указанной категории лиц подразделяются на:

- права подозреваемого;
- права обвиняемого;
- права подсудимого;
- права осужденного;
- права лица, запрашиваемого к выдаче;

¹ См.: Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – С. 58–59.

² См.: Урываев А. В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 15; Крылова И. Б. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при производстве предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2003. – С. 14; Насонова И. А., Насонов А. А. Руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания как субъекты обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2012. – № 2. – С. 91 и др.

- права лица, переданного согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.

На первый взгляд может показаться, что права потерпевших и свидетелей также должны иметь свое место в указанной классификации. Такой вывод может быть навеян следующими ситуациями:

- лицо, отбывая наказание за преступление в качестве осужденного, становится жертвой преступления, совершенного в отношении него в условиях несвободы, и, следовательно, приобретает статус потерпевшего;

- осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, являясь очевидцем преступления, совершенного в указанных местах, может получить статус свидетеля;

- лицо, переданное в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове, применительно к производству, осуществляемому на территории Российской Федерации, также может быть и потерпевшим, и свидетелем.

Однако если более внимательно посмотреть на указанную проблему, то станет очевидно, что к этим лицам задержание, заключение под стражу, наказание в виде лишения свободы применялись не за то, что они стали потерпевшими и свидетелями, а в связи с тем, что они в свое время были подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и осужденными, подпадающими под условия применения этих мер. В силу этого обстоятельства идея о включении прав потерпевшего и свидетеля в рассматриваемую классификацию должна быть отвергнута.

В зависимости от того, в какой части уголовного процесса (стадии, производстве) происходит обеспечение процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, права указанной категории лиц подразделяются на следующие виды:

а) процессуальные права, обеспечиваемые в ходе предварительного расследования (например, право лица, содержащегося под стражей на то, чтобы в случаях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 221 и ч. 2.1 ст. 226 УПК РФ, ходатайство прокурора о продлении срока его содержания под стражей до 30 суток было возбуждено перед судом в период предварительного расследования не позднее чем за 7 суток до истечения срока содержания под стражей (ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ); право задержанного, заключенного под стражу на то, чтобы следователь, дознаватель приняли меры по обеспечению сохранности его имущества и жилища (ч. 2 ст. 160 УПК РФ));

б) процессуальные права, обеспечиваемые в ходе подготовки дела к судебному разбирательству (например, право обвиняемого, содержащегося под стражей, на то, чтобы судья назначил судебное заседание в срок не позднее 14 суток со дня поступления уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 227 УПК РФ));

в) права, обеспечиваемые в ходе судебного разбирательства (например, право на освобождение в зале суда в случае вынесения оправдательного приговора (п. 1 ч. 1 ст. 311 УПК РФ));

г) процессуальные права, обеспечиваемые в ходе апелляционного производства (например, право лица на то, чтобы суд апелляционной инстанции принял решение по его жалобе не позднее чем через 3 суток со дня ее поступления (ч. 11 ст. 108 УПК РФ));

д) права, обеспечиваемые в ходе исполнения приговора (например, возможность осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, на осуществление своих прав с помощью адвоката (ч. 4 ст. 399 УПК РФ));

е) процессуальные права, обеспечиваемые в ходе кассационного производства (например, право на непосредственное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по кассационной жалобе (ч. 2 ст. 401.13));

ж) процессуальные права, обеспечиваемые в ходе надзорного производства (например, право на обращение осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, в суд надзорной инстанции с жалобой (ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ));

з) процессуальные права, обеспечиваемые на стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (например, право осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, на получение разъяснения возможности обжалования в качестве заинтересованного лица постановления прокурора о прекращении возбужденного им производства в суд, правомочный в соответствии со статьей 417 УПК РФ решать вопрос о возобновлении производства по данному уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (ч. ч. 2, 3 ст. 416 УПК РФ)). Нельзя не учитывать, что в главе 49 УПК РФ, посвященной данному виду производства, не используется термин «участники». Вместо этого законодатель применяет категорию «заинтересованные лица», содержание которой не раскрывается. Правда, в законе приводится перечень лиц, чьи сообщения являются поводами для прокурорского реагирования в порядке, установленном ст. ст. 415–416 УПК РФ (ч. 2 ст. 415 УПК РФ). Сопоставление двух данных понятий позволило А. И. Карпову прийти к обоснованному выводу о несовпадении понятий: «заинтересованные лица» и «лица, чьи сообщения являются поводами для прокурорского реагирования». Первое — же по объему¹;

и) права, обеспечиваемые в ходе экстрадиции (например, право запрашиваемого к выдаче лица на освобождение из-под стражи, если данное лицо не будет принято иностранным государством в течение 15 суток со

¹ См.: Карпов А. И. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации : практическое пособие по применению уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: // <https://lawbook.online> (дата обращения: 23.12.2020).

дня, установленного для передачи (ч. 1 ст. 467 УПК РФ)). При этом следует принимать в расчет то, что такое лицо, хотя официально законодателем не признано участником уголовного судопроизводства, фактически таковым является. Убедительные доводы на этот счет в литературе уже приводились¹. Действительно, лицу, запрашиваемому к выдаче, принадлежат те признаки, которые свойственны всем остальным участникам уголовного судопроизводства (способность данного лица быть носителем определенных прав и обязанностей, вступать в уголовно-процессуальные отношения и осуществлять уголовно-процессуальную деятельность). Данные обстоятельства позволяют рассматривать лицо, запрашиваемое к выдаче, в качестве участника со стороны защиты. Причем если к нему применено задержание и заключение под стражу, а зачастую именно так и бывает, то такое лицо относится к участникам, содержащимся под стражей, обеспечение уголовно-процессуальных прав которых относится также к объекту и предмету нашего исследования.

Важно учитывать, что обеспечение того или иного права содержащегося под стражей и в местах лишения свободы возможно либо только на одной стадии уголовного судопроизводства, либо на нескольких стадиях. Так, право участвовать в судебном заседании путем использования видеоконференцсвязи возможно и в ходе судебного разбирательства (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ), и в апелляционном производстве (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ), и в кассационном производстве (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ). А вот право обвиняемого, содержащегося под стражей, быть извещенным о дне предъявления обвинения через администрацию места содержания под стражей реализуется только на одной стадии уголовного судопроизводства – стадии предварительного расследования (ч. 3 ст. 172 УПК РФ).

Каждая стадия уголовного судопроизводства располагает своим объемом средств, обеспечивающих процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы. Значительно меньше таких средств будет в тех стадиях, в которых решение вопросов, связанных с мерами пресечения, невозможно. Особенно это характерно для стадии возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, на что в литературе уже обращалось внимание².

А вот на предварительном расследовании, при назначении судебного заседания, судебном разбирательстве и апелляционном производстве таких правообеспечительных средств гораздо больше, поскольку в этих стадиях вопросы, связанные с мерами пресечения, активно решаются.

¹ См.: Насонов А. А. Лицо, запрашиваемое к выдаче, как участник уголовного судопроизводства // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии : сборник материалов международной научно-практической конференции (Воронеж, 16 июня 2016 г.) – Ч. 3. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. – С. 59–65.

² См.: Муртазин Р. М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2012. – С. 9.

Учитывая возрастной признак содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, следует различать:

а) процессуальные права совершеннолетнего (право быть подвергнутым заключению под стражу только в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет (ч. 2 ст. 108 УПК РФ));

б) процессуальные права несовершеннолетнего (право на то, чтобы при решении вопроса об избрании к нему меры пресечения обсуждалась возможность отдачи его под присмотр (ч. 2 ст. 423 УПК РФ); право быть подвергнутым заключению под стражу только в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2 ст. 108 УПК РФ)). Наличие этих прав обусловлено дифференцированным характером производства, осуществляемого в отношении несовершеннолетних, характеризующегося предоставлением дополнительных гарантий указанным участникам уголовного судопроизводства¹. Выделение процессуальных прав несовершеннолетних, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, не утрачивает своей актуальности, даже несмотря на снижение преступности среди несовершеннолетних, наблюдавшееся в 2017 году, число выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, остается весьма внушительным и составляет 42 504 человека².

Следующим критерием классификации является *обладание содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы процессуальным иммунитетом*. Он позволяет разграничивать:

а) процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы из числа лиц, принадлежащих к отдельным категориям, производство в отношении которых регламентировано главой 52 УПК РФ (например, право задержанного депутата Государственной Думы на немедленное освобождение после установления его личности, кроме случаев задержания его на месте преступления (ст. 449 УПК РФ); право судьи Конституционного Суда Российской Федерации на то, чтобы вынесенное в отношении него судебное решение об избрании заключения под стражу исполнялось только с согласия Конституционного

¹ См.: Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики: монография. – Орел : Орловский государственный университет, 2011. – С. 218–219; Насонова И. А. Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 113; Насонов А. А. Об участниках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей [Электронный ресурс]. – Могилев : Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2015. – С. 39–44 и др.

² Состояние преступности в России за январь–декабрь 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://20сборник%20за%20декабрь%202017.pdf> (дата обращения: 23.12.2020).

Суда Российской Федерации (ч. 2 ст. 450 УПК РФ)). Эта группа прав сформирована под влиянием процессуального иммунитета, которым наделяются определенные лица для выполнения своего предназначения в значимых сферах¹;

б) права остальных содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы (например, право задержанного на освобождение только в случаях, предусмотренных ст. 94 УПК РФ, которое нехарактерно для отдельных категорий лиц, предусмотренных статьей 449 УПК РФ).

Процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы дифференцируются *по субъектам, их обеспечивающим*.

В связи с этим следует выделять:

а) процессуальные права, обеспечиваемые лицами, осуществляющими предварительное расследование (следователем, дознавателем, руководителем следственного органа, обладающим полномочиями следователя, и начальником подразделения дознания, обладающим полномочиями дознавателя) (например, право задержанного на то, чтобы лица, применившие к нему данную меру принуждения, не допустили превышения 48-часового срока задержания (п. 11 ст. 5 УПК РФ));

б) права, обеспечиваемые лицами, осуществляющими ведомственный процессуальный контроль, главным образом руководителем следственного органа (например, право лица на контроль со стороны руководителя следственного органа действий следователя, в том числе по возбуждению перед судом в отношении данного лица ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, которое подается с согласия руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 108 УПК РФ));

в) права, обеспечиваемые прокурором (например, право лица на то, чтобы ходатайство об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу возбуждалось дознавателем перед судом только с согласия прокурора (ч. 3 ст. 108 УПК РФ));

г) процессуальные права, обеспечиваемые судом (например, право лица на то, чтобы заключение под стражу избиралось к нему и продлялось в отношении него только по решению суда (п. 1, 2 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)).

Думается, есть основания к дифференциации уголовно-процессуальных прав участников, пребывающих в условиях несвободы, *с учетом их места нахождения*. По данному критерию права указанных участников подразделяются на:

а) процессуальные права содержащихся под стражей (например, право обвиняемого, которому избрано заключение под стражу, на незамедлительное уведомление его близких родственников лицом, в производстве

¹ См.: Малахова Л. И. Иммунитеты и привилегии в уголовном судопроизводстве РФ : к вопросу о соотношении понятий // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 8–9.

которого находится уголовное дело, о месте содержания обвиняемого под стражей (п. 12. ст. 108 УПК РФ));

б) процессуальные права отбывающих наказание в виде лишения свободы (например, право осужденного, отбывающего наказание в виде лишения свободы, на рассмотрение судом кассационной инстанции его кассационной жалобы (ст. 401.8 УПК РФ)).

В указанной системе наиболее уязвимыми, на наш взгляд, являются два сегмента, принадлежащие процессуальным правам участников, содержащихся под стражей. Один из них касается процессуальных прав тех, кто задержан лицами, не обладающими властными полномочиями, второй включает права лиц, место нахождения которых определяется капитанами речных и морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками.

Относительно первого сегмента необходимо сказать следующее. Его существование в объекте правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении содержащихся под стражей, к сожалению, предопределено не уголовно-процессуальным законом. Оно обусловлено действием ч. 1 ст. 38 УК РФ и п. 19 Постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19¹. Эти документы позволяют любым гражданам осуществить фактическое задержание, несмотря на то, что такое задержание не относится к их служебным обязанностям. Это связано с тем, что они в силу определенных причин оказались на месте совершения преступления (например, оказались пострадавшими или очевидцами). На данную особенность уже обращалось внимание со стороны А. М. Панокина².

Развивая эту идею, Ю. В. Францифоров и Н. О. Овчинникова обоснованно предлагают предусмотреть в главе 12 УПК РФ право на фактическое задержание подозреваемого гражданами, оказавшимися на месте совершения преступления, с целью доставления его органам власти³. Тем самым действия, которые являются общественно полезными, будут еще и законными с точки зрения уголовного процесса. Однако этого недостаточно для того, чтобы исчерпать все процедурные вопросы, связанные с таким видом задержания. А сделать это необходимо, поскольку именно они являются важной гарантией обеспечения прав задерживаемых. Не претендуя на полную версию решения указанной проблемы, полагаем, что в числе первоочередных правообеспечительных мер в рассматриваемом контексте

¹ См.: О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление : постановления Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 // Российская газета. – № 5900. – 2012.

² См., например: Панокин А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 17.

³ См.: Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. Правовая регламентация задержания подозреваемого // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 136.

должно быть указание в главе 12 УПК РФ на то, что фактическое задержание подозреваемого гражданами, оказавшимися на месте совершения преступления, по возможности не должно быть сопряжено с унижением чести и достоинства задерживаемого и созданием опасности для его жизни и здоровья. Данное замечание особенно важно, поскольку действующая редакция статьи 9 УПК РФ обращается с требованием уважать честь и достоинство лица к властвующим субъектам. Правда, в предлагаемом нами варианте должна использоваться оговорка «по возможности». В рассматриваемом контексте ее применение является обоснованным из-за того, что рядовой гражданин, особенно испытавший на себе преступное воздействие со стороны правонарушителя, далеко не всегда может обезопасить его здоровье. Иногда он вынужден причинить вред своему обидчику, например, находясь в состоянии необходимой обороны¹.

Помимо сказанного в той же главе УПК РФ необходимо отразить еще два процедурных обстоятельства: граждане, которые произвели фактическое задержание подозреваемого, обязаны без промедления доставить такое лицо в орган дознания; в протоколе задержания обязательно должны быть отражены обстоятельства такого задержания и, в частности, то, что фактическое задержание лица было произведено гражданином, не обладающим властными полномочиями.

Касаясь второго сегмента процессуальных прав содержащихся под стражей, охватывающего права лиц, место нахождения которых определяется капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками, необходимо иметь в виду следующее. При обеспечении указанных процессуальных прав возникает несколько проблем. Одна из них связана с качеством правовой регламентации осуществления задержания капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, а также начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками. Напрямую в тексте закона полномочия указанных субъектов в области задержания не прописываются, как не прописываются и аналогичные полномочия должностных лиц, наделенных согласно п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 40 УПК РФ правом возбуждать уголовные дела и выполнять неотложные следственные действия: капитанов морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, – по уголовным делам о преступлениях, совершенных на данных судах; руководителей геолого-разведочных партий, начальников российских антарктических станций и сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, указанных в части первой ст. 40 УПК РФ, – по уголовным делам о преступлениях, совершен-

¹ См.: Жукова Т. Г. Необходимая оборона – естественное право человека // Современные проблемы реализации норм права в свете гармоничного развития национальных правовых систем : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2008. – С. 163–164.

ных по месту нахождения этих партий, зимовок, станций, сезонных полевых баз; глав дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации – по уголовным делам о преступлениях, совершенных в пределах территорий данных представительств и учреждений. В то же время в тексте УПК РФ они идут одним перечнем с капитанами речных и морских судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок (ч. 4 ст. 146 УПК РФ), и более того, они могут осуществлять задержание и содержать подозреваемых в помещениях, которые определены указанными должностными лицами и приспособлены для этих целей, на что справедливо обращается внимание в Комментариях к УПК РФ. Но почему-то в Федеральном законе от 15.07.1995 № 103-ФЗ данное обстоятельство не нашло своего отражения. Очевидно разночтение между данным нормативным актом и УПК РФ. Преодолеть его можно, внося соответствующие коррективы в текст указанного федерального закона. Необходимо дополнить перечень лиц, уполномоченных осуществлять задержание (ч. 3 ст. 7), а также перечень тех, кто на период исполнения полномочий по обеспечению режима содержания под стражей несет обязанности и пользуется правами, предоставляемыми Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ сотрудникам мест содержания под стражей (ч. 2 ст. 12).

С учетом рассматриваемого аспекта необходимо также скорректировать соответствующие нормы УПК РФ.

В ст. 91 УПК РФ в перечне субъектов, наделенных правом задержания, указаны орган дознания, дознаватель, следователь. Лиц, указанных в п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 40 УПК РФ, можно было бы без всяких оговорок отнести к органам дознания, осуществляющим задержание, если бы не особенности регламентации статуса этих органов в ст. 40 УПК РФ. Из названия этой статьи следует, что все указанные субъекты – это органы дознания. Однако буквальное толкование ее содержания позволяет сделать вывод о том, что органам дознания посвящена лишь ч. 1 ст. 40 УПК РФ, а субъекты, указанные в п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 40 УПК РФ, к органам дознания не относятся. Этот подход разделяется и другими авторами, относящими указанных лиц к специфическим субъектам досудебного производства¹. Специфика их в том, что возможность и необходимость осуществления функции органов дознания указанными лицами связаны с удаленностью от мест, где функционируют органы дознания, либо особой обстановкой².

Действительно, часть 3 ст. 40 УПК РФ, посвященная капитанам морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителям геолого-разведочных партий или зимовок, начальникам российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположе-

¹ См.: Малышева О. А. Система органов дознания нуждается в совершенствовании правовой основы ее построения // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 40–42.

² См.: Лукожев Х. М., Долгов А. М. Дознание как форма предварительного расследования : монография. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – С. 52–53.

ния органов дознания, главам дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации, говорит о них как о лицах, уполномоченных возбуждать уголовное дело в порядке ст. 146 УПК РФ и выполнять неотложные следственные действия, что не тождественно статусу органа дознания¹.

Если бы законодатель безоговорочно считал указанных лиц органами дознания, то потребности в части 2 ст. 40 УПК РФ не было бы вообще. Ведь часть 1 ст. 146 УПК РФ и так говорит об органах дознания как о субъектах, уполномоченных возбуждать уголовное дело. А право капитанов речных и морских судов, находящихся в дальнем плавании, и начальников зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовками органами дознания на производство неотложных следственных действий следует из содержания п. 6 ч. 2 ст. 157 УПК РФ. В соответствии с этой нормой иные должностные лица, которым предоставлены полномочия органов дознания в соответствии со статьей 40 УПК РФ, могут производить неотложные следственные действия.

В создавшей ситуации вполне понятным является высказанное в литературе предложение ввести в УПК РФ норму о том, что «капитан обязан задержать лицо, подозреваемое в совершении преступления, до передачи его компетентным органам в ближайшем порту или ближайшем населенном пункте Российской Федерации»². Думается, что оптимальным вариантом такого дополнения будет включение в предусмотренный частью 1 ст. 91 УПК РФ перечень субъектов, уполномоченных производить задержание, лиц, предусмотренных частью 3 ст. 40 УПК РФ.

Вторая проблема, которая может возникнуть в ходе обеспечения прав лица, задержанного капитанами и начальниками зимовок, действующими в особых условиях, связана с получением разрешения на заключение под стражу указанного лица. Такая потребность может возникнуть в ситуации, когда 48 часов, отводимых законодателем для задержания, будет недостаточно для доставления лица в место расположения органа дознания и возбуждения перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. А специальной процедуры для избрания мер пресечения в особых условиях законодатель не предусмотрел. В целях предотвращения нарушений прав лиц, находящихся в условиях несвободы, ученые выступают с различными предложениями. Так, М. С. Александров, полагает, что данная ситуация требует введения ареста без решения суда при соблюдении требований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ, до доставления задержанного правоохранительным органом порта приписки или властям прибрежного государства. Постановление об аресте должно выно-

¹ См.: Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2012. – С. 106.

² См.: Малаев С. С. Механизм действия уголовно-процессуального закона в пространстве // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 4. – С. 8–12.

ситься капитаном судна или другим лицом, выполняющим функции органов дознания¹.

Полагаем, что это предложение противоречит конституционным нормам, закрепляющим обязательность получения судебного решения для заключения под стражу. Задержание же без судебного решения допустимо на срок не более 48 часов (ч. 2 ст. 22. Конституции РФ). Данные конституционные положения наряду с другими лежат в основе уголовно-процессуального законодательства, устанавливающего порядок уголовного судопроизводства на территории РФ (ч. 1 ст. 1 УПК РФ)².

В интересах обеспечения прав лиц, задержанных субъектами, перечисленными в п. п. 1, 2 ч. 3 ст. 40 УПК РФ, предлагаем внести следующие изменения в УПК РФ:

- дополнение содержащегося в ч. 1 ст. 11 УПК РФ перечня субъектов, обязанных разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав, органом дознания и лицами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ;

- дополнение содержащегося в ч. 2 ст. 16 УПК РФ круга субъектов, на которых лежит обязанность по разъяснению подозреваемому и обвиняемому их прав и обеспечению возможности защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами, органом дознания и лицами, указанными в ч. 3 ст. 40 УПК РФ;

- дополнение ч. 2 ст. 53 УПК РФ предложением: *«Указанные обязанности в отношении подзащитного из числа задержанных лицами, предусмотренными частью третьей статьи 40 настоящего Кодекса, защитник выполняет с использованием систем видеоконференц-связи»*.

Анализ действующего законодательства позволяет говорить об использовании видеоконференцсвязи всего лишь в судебном заседании (ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ч. 6.1. ст. 241, ч. 1, 2 ст. 278.1, ч. 1 ст. 293, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. ч. 2, 2.1 ст. 389, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ). В то же время потребность в ней не исключена и на предварительном расследовании, о чем убедительно говорится А. А. Дмитриевой в ее докторской диссертации³;

- дополнение статьи 108 УПК РФ частью 3.1 следующего содержания: *«3.1. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу лица, указанные в части третьей статьи 40 настояще-*

¹ См.: Александров М. С. Дознание на судах, находящихся в плавании // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 31–35.

² См.: Владимирова Ю. К. Классификация уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 176–179.

³ См.: Дмитриева А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2016. – С. 31, 211, 379, 389.

го Кодекса, с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, подаваемое в форме электронного документа посредством информационно-телекоммуникационных систем согласно требованиям части первой статьи 474.1 настоящего Кодекса. Правила части первой статьи 474.1 настоящего Кодекса применяются и для получения указанными лицами согласия прокурора»;

- дополнение статьи 108 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «4.1. Подозреваемому, в отношении которого задержание производилось лицами, указанными в части третьей статьи 40 настоящего Кодекса, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи».

Отметим, что большинство практических работников положительно отнеслись к предложению сохранить судебный порядок избрания заключения под стражу в ситуации, когда лицо, находясь в особых условиях, было задержано субъектами, перечисленными в ч. 3 ст. 40 УПК РФ. Если быть более точными, то данное предложение поддержали 76% судей, 73% прокурорских работников, 65% руководителей следственного органа, 68% следователей, 71% дознавателей, 78% адвокатов.

Подводя итог исследованию, осуществленному в рамках данного параграфа, необходимо резюмировать следующее:

- все охваченные приведенными классификациями процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы дают им возможность влиять на ход и исход уголовного судопроизводства;

- процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы являются компонентом прав личности, образующим объект правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении данных участников. Указанные права могут быть классифицированы по следующим критериям: вид норм, регламентирующих уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы; процессуальный статус лица, принадлежащего к участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и находящимся в местах лишения свободы; место нахождения лица; возраст содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы; обладание содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы процессуальным иммунитетом; субъекты, обеспечивающие процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; часть уголовного процесса (стадия, производство), на которой происходит обеспечение процессуальных прав содержащихся под стражей и находящихся в местах лишения свободы;

- в процессуальном законодательстве необходимо не только закрепить обязанность лиц, предусмотренных ч. 3 ст. 40 УПК РФ, по обеспече-

нию с помощью информационно-телекоммуникационных систем уголовно-процессуальных прав лиц, в отношении которых они возбудили уголовное дело и произвели задержание, включая право на защиту и судебный порядок избрания заключения под стражу, но и предусмотреть механизмы реализации данной обязанности;

- в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо наряду с возможностью граждан осуществлять фактическое задержание предусмотреть следующие гарантии обеспечения прав задерживаемого при таких обстоятельствах: фактическое задержание подозреваемого гражданами, оказавшимися на месте совершения преступления, по возможности не должно быть сопряжено с унижением чести и достоинства задерживаемого и созданием опасности для его жизни и здоровья; граждане, которые произвели фактическое задержание подозреваемого, обязаны без промедления доставить такое лицо в орган дознания; в протоколе задержания обязательно должны быть отражены обстоятельства такого задержания и, в частности, то, что фактическое задержание лица было произведено гражданином, не обладающим властными полномочиями.

§ 3. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОДЕРЖАЩИМСЯ ПОД СТРАЖЕЙ И В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПРАВА НА ЗАЩИТУ

Учитывая приоритетное влияние ряда принципов уголовного судопроизводства на процессуальные права содержащихся под стражей или в местах лишения свободы, удалось выделить следующие виды прав указанных лиц: право на разумный срок уголовного судопроизводства; право на уважение чести и достоинства личности; право на неприкосновенность личности; право на защиту; право на обжалование. Данные права рассматривались в предыдущем параграфе как общие права содержащихся под стражей или в местах лишения свободы.

Каждому виду таких прав соответствует свой механизм обеспечения. А это значит, что обеспечение общих процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы включает в себя следующие виды правообеспечительной деятельности: обеспечение права на защиту; обеспечение права на разумный срок уголовного судопроизводства; обеспечение права на уважение чести и достоинства личности; обеспечение права на неприкосновенность личности; обеспечение права на обжалование. Именно в такой последовательности предлагаем проанализировать виды обеспечения соответствующих прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, поскольку этот порядок в большей мере соответствует оценке значимости общих прав рассматриваемой категории лиц, данной практическими работниками в ходе анкетирования, о чем говорилось ранее.

Обеспечение содержащемуся под стражей или в местах лишения свободы права на защиту целесообразно изучать в двух аспектах: обеспечение права на защиту, осуществляемую лицом лично, то есть с помощью самостоятельных действий; обеспечение права лица на защиту, осуществляемую с помощью защитника и (или) законного представителя.

Каждый вид правообеспечительной деятельности представлен процессуальными средствами, находящимися на вооружении соответствующих государственных органов и должностных лиц. Данные процессуальные средства корреспондируют средствам защиты, используемым содержащимся под стражей или в местах лишения свободы, его защитником, а также его законным представителем. А поскольку средств защиты, впрочем, как и ее способов, достаточно много, о чем можно заключить, анализируя ч. 2 ст. 16 УПК РФ¹, то и правообеспечительных средств, корреспондирующих им, будет тоже немало. Применительно к каждому виду обеспечения общих процессуальных прав содержащихся под стражей или от-

¹ Как верно отмечается в литературе, в данной норме реализован правовой принцип: «Разрешено все, что не запрещено законом» (См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – С. 91.

бывающих наказание в виде лишения свободы рассмотрим лишь те средства, которые не только наиболее актуальны для того или иного вида правообеспечительной деятельности, но и применение которых сопровождается некоторыми проблемами.

В рамках обеспечения права на защиту, осуществляемую лицом лично, для содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы особенно актуализируются такие средства, применяемые властвующими субъектами, как создание условий для подготовки к защите и ознакомление лица с материалами уголовного дела, обосновывающими необходимость избрания меры пресечения. С реализацией именно этих правообеспечительных средств связывают ряд правоприменительных проблем.

Первым в перечне таких средств стоит создание условий для подготовки к защите. Оно – одно из значимых средств, применяемых государственными органами и должностными лицами в целях обеспечения права на защиту, осуществляемую лицом лично. Данное средство корреспондирует предусмотренному в ч. 3 ст. 47 УПК РФ праву любого обвиняемого иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите. К сожалению, оно не всегда соблюдается, особенно в отношении содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, о чем свидетельствуют решения ЕСПЧ. Так, по делу «Моисеев против Российской Федерации» от 09.10.2008 ЕСПЧ пришел к выводу о том, что внешние условия и неадекватность доступных средств в результате существенно осложнили процесс подготовки заявителя к своей защите. Особенное внимание ЕСПЧ уделил тому, что совокупность вышеупомянутых факторов сделала невозможным для лица ознакомление с материалами дела и со своими заметками в камере¹.

Подобные нарушения, не раз выявляемые ЕСПЧ при рассмотрении поступивших из России жалоб лиц, содержащихся под стражей, относятся к числу системных и объемных, влекущих нарушение права на защиту обвиняемых в совершении преступления и содержащихся под стражей.

Полагаем, что для улучшения ситуации в этой области не мешало бы внести некоторые коррективы в правовую регламентацию вопроса создания лицу условий для подготовки к защите. В частности, необходимо ликвидировать неравенство в этом вопросе между обвиняемым и подозреваемым. Оно обусловлено тем, что если в отношении обвиняемого говорится о праве иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите (ч. 3 ст. 47 УПК РФ), то применительно к подозреваемому указанное право законодателем не урегулировано. Видимо, это не вполне справедливо. Ведь первые серьезные ограничения свободы лица чаще всего наступают, когда оно находится в статусе подозреваемого. К такому участнику неред-

¹ См.: Моисеев против Российской Федерации (жалоба № 62936/00) : постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 // Российская хроника Европейского Суда. – 2009. – № 3.

ко, как показало изучение уголовных дел, применяются задержание и заключение под стражу¹. Причем в некоторых случаях ограничение свободы этим и заканчивается для него, поскольку в дальнейшем, когда статус его меняется с подозреваемого на обвиняемого, к нему применяются другие меры пресечения, как правило, подписка о невыезде². Следовательно, потребность лица в надлежащих условиях для подготовки к защите обостряется у него именно тогда, когда оно получает статус подозреваемого.

В связи со сказанным полагаем, что по аналогии с ч. 3 ст. 47 УПК РФ необходимо в ст. 46 УПК РФ включить ч. 3.1 следующего содержания: *«3.1. Подозреваемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите»*.

Однако провозглашения указанных прав в УПК РФ недостаточно. Необходимо также в УПК РФ акцент на обеспечение указанных прав, как это имеет место в отношении таких ключевых процессуальных возможностей подозреваемого и обвиняемого, как право на разъяснение им своих возможностей (ч. 2 ст. 16 УПК РФ) и право на обязательное участие защитника в случаях, предусмотренных законом (ч. 3 ст. 16 УПК РФ). Ведь и формирование условий для подготовки к защите также имеет ключевое значение для реализации прав лица, в особенности для того, чья свобода претерпела ограничение. В связи с этим целесообразно дополнить статью 16 УПК РФ, закрепляющую обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту, частью 5 следующего содержания: *«5. Подозреваемому и обвиняемому, содержащимся под стражей, должны быть обеспечены условия, в которых они имели бы достаточное время и возможности для подготовки к защите»*.

Именно на лиц, претерпевающих ограничение свободы, данное правило в первую очередь должно быть рассчитано, поскольку условия, в которых они находятся, создают угрозу для их полноценной защиты. Для лиц же, находящихся на свободе, такая проблема, как правило, не существует. Они, главным образом, сами участвуют в создании надлежащих условий подготовки к своей защите, а роль властвующих субъектов в этом заметно снижается.

Преломление же принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту по отношению к содержащимся под стражей не противоречит подходу законодателя, используемому в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства». Аналогичный прием использует законодатель, раскрывая содержание принципа неприкосновенности личности. Так, в ч. 3 ст. 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности» применительно к данной категории лиц говорится о том, что они должны пребывать в условиях, которые исключают угрозу их здоровью и жизни.

¹ См., например : Архив Ленинского районного суда г. Воронежа. – Дело № 1-58/2015 и др.; Архив Центрального районного суда г. Воронежа. – Дело № 1-72/2015; Дело № 1-117/2015 и др.

² См., например: Архив Центрального районного суда г. Воронежа. – Дело № 1-114/2015; Архив Ленинского районного суда г. Воронежа. – Дело №1-3/2015.

Разумеется, закрепление в ч. 5 ст. 16 УПК РФ положения о необходимости обеспечения подозреваемому и обвиняемому, содержащимся под стражей, условий, в которых они имели бы достаточное время и возможности для подготовки защиты, в качестве составляющей основополагающего начала уголовного судопроизводства не приведет к резкому изменению ситуации в рассматриваемой области. Тем не менее ориентировать правоприменителя на необходимость обеспечения таких условий и выполнение постановлений ЕСПЧ оно вполне способно.

Отметим, что формирование для подозреваемых, обвиняемых, содержащихся под стражей, условий, в которых они имели бы достаточное время и возможности для подготовки защиты, трудно представить без такого правообеспечительного средства, каким является ознакомление указанных участников с материалами, в которых содержится обоснование применения меры пресечения. Особенно важно для лица получить доступ к указанным материалам до судебного заседания, в котором оно будет участвовать на предмет применения к нему меры пресечения. Ведь это необходимо для качественной защиты. Однако в настоящее время законодатель в ст. ст. 46, 47 УПК РФ не выделяет право подозреваемых, обвиняемых на ознакомление с данной информацией до судебного заседания. Отчасти указанный пробел в процессуальном статусе подозреваемых, обвиняемых восполняется постановлением Пленума ВС РФ от 19.12.2013 № 41¹. В данном документе говорится о том, что подозреваемые, обвиняемые, а также их законные представители и защитники вправе знакомиться в суде с указанными материалами, если заявят об этом ходатайство. Однако, как верно отмечается в литературе, дабы заявить такое ходатайство, необходимо знать о существовании такого права. А о нем зачастую знают лишь профессиональные адвокаты-защитники, поскольку они обязаны знакомиться с разъяснениями Пленума ВС РФ². Изучение уголовных дел в рассматриваемом контексте показало, что подозреваемые и обвиняемые нечасто пользуются своим правом на ознакомление с материалами дела, в которых содержится обоснование избрания меры пресечения. Так, из 214 уголовных дел, по которым применялось к подозреваемому и обвиняемому задержание и заключение под стражу, такое ознакомление имело место лишь по 19 делам. Это составило 9% от общего числа изученных дел.

На этом фоне выглядит взвешенным предложение А. С. Каретникова и К. А. Арзамасцевой о закреплении в ст. ст. 46, 47, ч. 3 ст. 108 УПК РФ

¹ См.: О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

² См.: Каретников А. С., Арзамасцева К. А. Ознакомление стороны защиты с материалами, обосновывающими основания избрания судом меры пресечения в виде содержания под стражей // Законность. – 2012. – № 3. – С. 33.

права подозреваемых, обвиняемых на ознакомление в суде с материалами, обосновывающими необходимость избрания содержания под стражей¹.

Однако и это предложение может быть скорректировано в сторону усиления гарантированности права на защиту подозреваемого и обвиняемого, содержащихся под стражей. Размышления на этот счет уже имеются в литературе. Так, В. В. Демирчян говорит о необходимости наделения правом на ознакомление с материалами, передаваемыми в суд следователем, дознавателем в порядке ст. 108, 109 УПК РФ, не только подозреваемого, обвиняемого, но и защитника². Данная оговорка весьма существенна и нуждается в закреплении в УПК РФ. К тому же предлагаем закрепить в УПК РФ не только возможность осуществления права на ознакомление с материалами, обосновывающими необходимость избрания содержания под стражей, в ходе судебного заседания, но и возможность его осуществления до судебного заседания, отразив это в упомянутых статьях (ст. ст. 46, 47, ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Данная мера благотворно скажется на обеспечении права на защиту содержащихся под стражей. Она поможет надлежащим образом подготовиться подозреваемому и обвиняемому, их защитникам, законным представителям к защите в судебном заседании, в котором будет решаться вопрос о применении заключения под стражу. Значит, и участие этих лиц в таком судебном заседании будет более продуманным и продуктивным с точки зрения защиты. Усиление гарантий в обозначенной области вызвано стремлением предотвратить нарушения права на защиту содержащихся под стражей, которые наиболее часто происходят в досудебном производстве. К данному выводу пришли 56% опрошенных нами следователей, 67% прокуроров, 69% адвокатов и 89% судей.

Рассмотренные процессуальные средства, реализуемые в рамках обеспечения права на личную защиту содержащихся под стражей, вполне применимы наряду с другими средствами, обеспечивающими подозреваемому и обвиняемому право на защиту с помощью защитника и (или) законного представителя. Только при последнем виде правообеспечительной деятельности государственных органов и должностных лиц акценты значимости используемых средств расставляются несколько иначе. Применительно к обеспечению права на защиту, осуществляемую с помощью защитника и (или) законного представителя, особенно актуализируются следующие средства: уведомление о факте задержания, месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей лица членов его семьи, близких родственников, если таковые отсутствуют – других родственников, а также иных предусмотренных законом лиц (например, ко-

¹ См.: Каретников А. С., Арзамасцева К. А. – Указ. соч.

² См.: Демирчян В. В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2010. – С. 13.

мандования воинской части, секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, начальника органа, в котором проходит службу сотрудник органа внутренних дел); свидание с защитником; приглашение защитника.

Обеспечение права на защиту подозреваемого и обвиняемого, осуществляемую с помощью защитника и (или) законного представителя прежде всего предполагает уведомление о факте задержания, месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей лица членов его семьи, близких родственников, если таковые отсутствуют – других родственников. Оно реализуется субъектами, в производстве которых находится уголовное дело. Уведомление о задержании подозреваемого и месте его нахождения осуществляется по правилам ч. 1 ст. 96 УПК РФ. Уведомление же о месте содержания обвиняемого, подвергнутого заключению под стражу, выполняется в порядке, предусмотренном ч. 12 ст. 108 УПК РФ. Данное правообеспечительное средство чрезвычайно важно для лица, ограниченного в свободе, поскольку свою потребность в приглашении защитника для оказания ему помощи значительно легче удовлетворить с помощью близких людей, находящихся на свободе. В связи с этим для подозреваемого и обвиняемого особенно важно, чтобы такое уведомление не только состоялось, но и было бы своевременным. Однако на практике распространены случаи невыполнения уведомительных действий следователями и дознавателями. Например, по делу «Павленко против Российской Федерации» ЕСПЧ обратил внимание на отсутствие данных о том, что следователь немедленно уведомил семью заявителя о задержании или что заявитель просил его не делать этого. Вместе с тем такое уведомление является важной гарантией против произвольного задержания и «имеет целью обеспечить реализацию решения относительно использования права на юридическую помощь, а также привилегии против самооговора и права хранить молчание»¹.

Но, даже если уведомительные действия должностными лицами будут осуществлены согласно действующему УПК РФ, проблемы, связанные с ними, до конца не решаются. В частности, остается неразрешенной проблема оптимальности срока уведомления о факте задержания подозреваемого как членов его семьи, близких родственников, других родственников, так и иных лиц, указанных в ч. ч. 2, 2.1, 2.2, 3 ст. 96 УПК РФ, которые к числу родственников не относятся, но по закону также должны быть уведомлены.

Применительно к родственникам задержанного для совершения уведомительных действий по телефону дается не более 3 часов с момента доставления лица в орган дознания или к следователю (ч. 1 ст. 96 УПК РФ).

¹ Павленко против Российской Федерации (жалоба № 42371/02) : постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 10.

В отношении же иных лиц, указанных в ч. ч. 2, 2.1, 2.2, 3 ст. 96 УПК РФ, этот временной интервал и вовсе увеличивается до 12 часов. Полагаем, что такие сроки уведомления являются необоснованно длительными. Подтверждение этому можно найти в других нормативных актах. Так, в ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ предусмотрена «обязанность лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, *срочно* сообщить одному из близких родственников подозреваемого или обвиняемого о месте или об изменении места его содержания под стражей» (*курсив наш. – Авт.*). Похожий подход законодатель применил и в ст. 108 УПК РФ, которая синхронизируется с нормой, содержащейся в § 116с УПК ФРГ и предусматривающей *незамедлительность* извещения родственников или доверенного лица об изоляции его от общества. Подробный анализ нормы, содержащейся в § 116с УПК ФРГ, дан в одной из работ А. О. Зайцева¹. Согласно ч. 12 ст. 108 УПК РФ «лицо, в производстве которого находится уголовное дело, *незамедлительно* (*курсив наш. – Авт.*) уведомляет о месте содержания под стражей или об изменении места содержания под стражей подозреваемого или обвиняемого кого-либо из его близких родственников, при их отсутствии – других родственников, при заключении под стражу военнослужащего – также командование воинской части, при заключении под стражу лица, являющегося членом общественной наблюдательной комиссии, образованной в соответствии с законодательством Российской Федерации, – также секретаря Общественной палаты Российской Федерации и соответствующую общественную наблюдательную комиссию, а при заключении под стражу сотрудника органа внутренних дел – также начальника органа, в котором проходит службу указанный сотрудник».

Сказанное позволяет говорить о несогласованности норм, которые на сегодняшний день регламентируют уведомительные действия властвующих участников уголовного судопроизводства на случай задержания лица. Преодолеть ее можно следующим способом. Поскольку обеспечению права на защиту подозреваемого в большей степени отвечает закрепление в законе требования о незамедлительности выполнения уведомительных действий на случай его задержания, то правила, содержащиеся в ч. 12 ст. 108 УПК РФ и ст. 7 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ, следует распространить и на ст. 96 УПК РФ. Если быть более точными, то ч. 1 ст. 96 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «*Подозреваемому после доставления его в орган дознания или к следователю*

¹ См.: Зайцев А. О. Содержание и механизмы защиты прав обвиняемого, заключаемого под стражу в уголовно-процессуальном законодательстве Германии // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации С. П. Щербы. – Москва : МАЭП, 2013. – С. 345.

незамедлительно обеспечивается право на один телефонный разговор на русском языке в присутствии дознавателя, следователя в целях уведомления близких родственников, родственников или близких лиц о своем задержании и месте нахождения, о чем делается отметка в протоколе задержания. В случае отказа подозреваемого от права на телефонный разговор или невозможности в силу его физических или психических недостатков самостоятельно осуществлять указанное право такое уведомление производится дознавателем, следователем, о чем также делается отметка в протоколе задержания. Дознаватель, следователь незамедлительно уведомляет о его задержании иных лиц, указанных в частях второй, второй.1, второй.2 и третьей настоящей статьи».

Думается, указанная мера, прежде всего, позволит родственникам задержанного подозреваемого своевременно осуществить выбор защитника и пригласить его для оказания юридической помощи задержанному в соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ. Именно на данное обстоятельство указывалось в литературе при аргументации необходимости предоставить право на телефонный звонок¹.

Сложнее будет решить проблему выбора защитника подозреваемым и обвиняемым, находящимися под стражей, без обращения за помощью к своим родственникам. Ведь, когда лицо содержится под стражей, оно не имеет возможности оперативно и самостоятельно связаться с избираемым им защитником, в том числе с использованием телефонной и иной связи. В связи с этим считаем целесообразным закрепить в УПК РФ обязанность дознавателя, следователя, суда обеспечить возможность подозреваемому и обвиняемому связаться с лицом, которого они хотят пригласить в качестве защитника. Соответствующее дополнение должно быть внесено в ст. 51 УПК РФ и закреплено в ч. 1.1 указанной статьи. Выглядеть оно должно следующим образом: *«Дознаватель, следователь, суд должны обеспечить возможность для подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей, связаться с лицом, которое подозреваемый, обвиняемый желает пригласить в качестве его защитника по уголовному делу».*

Еще более сложным является решение проблемы выбора защитника, когда к приглашению защитника ни сам подозреваемый, обвиняемый, ни его законный представитель, ни другие лица по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого никакого отношения не имеют. Имеются в виду случаи участия защитника по назначению согласно правилам ч. 4 ст. 50 УПК РФ.

В чем же эта сложность выражается?

В условиях пребывания под стражей подозреваемые, обвиняемые,

¹Дациева Х. Г. К вопросу обеспечения прав и законных интересов лица, задержанного по подозрению в совершении преступления // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса: материалы международной научно-практической конференции. – Москва: МАЭП, 2009. – С. 325.

как неоднократно отмечал ЕСПЧ, находятся «в уязвимом положении», вследствие чего они не могут принять оперативные меры по приглашению защитника. Ситуация усугубляется, если эти лица не имеют семьи, близких родственников и иных лиц, которые могут оказать им материальную поддержку. В таких условиях, если участие защитника является обязательным, выбор защитника не зависит от воли потенциального подзащитного, хотя именно его право на защиту обеспечивается по закону. А если лицо, находящееся под стражей, не выбирает себе защитника, то этот выбор за него могут сделать субъекты, которые к уголовно-процессуальной функции защиты не имеют никакого отношения (следователи и дознаватели). Что при этом вызывает тревогу? Как показывает адвокатская и судебная практика, выбор защитника по назначению дознавателем или следователем зачастую обуславливается внеслужебными связями между конкретными следователями и адвокатами. Относительно распространенной является ситуация, когда адвокат по назначению «благодарит своих работодателей» (дознавателя или следователя), отказываясь от активной защиты, ограничиваясь лишь ролью статиста. Не исключена и коррупционная составляющая таких связей, когда адвокат по назначению материально «благодарит» следователя, обеспечившего его участие в деле. Однако, как верно отмечается в литературе, даже при отсутствии материального или личного интереса защита по назначению зачастую менее эффективна, чем защита по соглашению. «Бесплатный защитник, – отмечает Г. К. Смирнов, – не желает тратить свои силы на сбор доказательств»¹.

Показательным в этом плане является уже упомянутое дело «Павленко против Российской Федерации». По нему ЕСПЧ подчеркнул, что услуги защитника по назначению были предложены заявителю через несколько дней после задержания, имеются серьезные основания предположить, что в соответствующий период «заявитель несколько раз допрашивался в отсутствие эффективной юридической помощи. Как следует из журнала посетителей, представленного заявителем в национальный суд и в ЕСПЧ, различные сотрудники милиции посещали заявителя в изоляторе временного содержания поочередно и практически ежедневно. Существенно то, что не получено убедительное объяснение несоответствия времени посещения заявителя сотрудниками и следователями, с одной стороны, и присутствия или отсутствия в следственном изоляторе защитника, с другой стороны. ЕСПЧ не имел средств удостовериться в том, что “беседы” не затрагивали преступления, в котором заявитель впоследствии сознался». Несмотря на сложность ситуации, в которой оказался заявитель на этой стадии допроса, ЕСПЧ не усмотрел данных о том, что защитник принимал какие-либо меры для своего клиента, кроме того, что он несколько раз подписывал протоколы. Это вызывает особенно серьезное беспокой-

¹ См.: Смирнов Г. Истина в уголовном процессе // Закон. – 2012. – № 6. – С. 13–17.

ство на фоне вышеупомянутых посещений сотрудников милиции. Суд заключает, что недостатки оказания юридической помощи на досудебной стадии серьезно подорвали позицию защиты в суде¹.

Особенно неблагоприятные последствия игнорирования мнения лица, находящегося под стражей, при выборе защитника наступают в случаях отбывания наказания лицом в местах лишения свободы, территориальным обслуживанием которых занимаются малочисленные адвокатские образования, насчитывающие иногда одного-двух человек.

Автор солидарен с исследователями, которые считают, что безальтернативность назначенного следователем или судом защитника нарушает важнейшие конституционные права личности. По ее преодолению в литературе существуют разные предложения. Один из вариантов правового закрепления учета мнения подозреваемого, обвиняемого, находящихся под стражей, при выборе защитника был предложен Н. А. Колоколовым. Он сводится к необходимости введения в уголовно-процессуальное законодательство института личного выбора защитника неимущими задержанными, как это имеет место за рубежом. Так, в г. Калгари задержанные по подозрению в совершении преступления имеют «реальное право не только личного выбора бесплатного защитника, но и выбора соответствующей адвокатской структуры, вида и формы оказания бесплатной юридической помощи»².

Думается, указанное предложение при всей его теоретической верности будет затруднительным в реализации на практике. Иногда оно может быть совсем невыполнимым. Выбранный подозреваемым, обвиняемым защитник просто физически не сможет принять на себя защиту конкретного подозреваемого, обвиняемого, находящегося под стражей, в силу следующих причин: занятость конкретного защитника по другим делам; постоянное проживание защитника на большом расстоянии от места содержания обвиняемого под стражей; существование обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу защитника, закрепленных в ст. 72 УПК РФ, и др. В современных условиях доминирующим мотивом нежелания принимать защиту для востребованных адвокатов, видимо, будет являться установленная государством низкая оплата труда защитника по назначению.

Приведенные обстоятельства говорят о том, что ставить назначение защитника в полную зависимость от выбора подозреваемого, обвиняемого нельзя. Этой идее следует и законодательство некоторых зарубежных стран. Так, в Норвегии у задержанного подозреваемого есть право выбора защитника «за счет государства». Однако выбор защитника конкретным подозреваемым не удовлетворяется, если, например, задержанный в Осло

¹ См.: Павленко против Российской Федерации (жалоба № 42371/02) : постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2010. – № 10.

² См.: Колоколов Н. А. Адвокат-назначенец : выбора нет // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 35.

желает защитника из Бергена или если адвокат, которого задержанный выбрал, не может представлять его, поскольку находится в судебном процессе в течение продолжительного периода времени. Также стоит отметить, что лица, которых обвиняют в совершении уголовно-наказуемых деяний, могут потребовать себе адвоката за счет государства, если только это не обвинение в менее серьезно наказуемых действиях, так называемых проступках¹. А в Германии обвиняемый вправе при обязательной защите предложить суду назначить защитника, который пользуется его особым доверием, если этому не препятствуют «важные основания» или если это не связано с чрезвычайно длительным сроком назначения либо непомерной высокой оплатой услуг защитника за счет государства².

Однако даже эти примеры показывают, что полностью абстрагироваться в уголовном судопроизводстве от права лица на выбор защитника немыслимо.

С учетом сказанного, полагаем, не лишним было бы следующее дополнение ч. 3 ст. 51 УПК РФ:

«При назначении защитника дознавателем, следователем или судом должно учитываться мнение подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемому, обвиняемому, находящемуся под стражей, должна быть обеспечена альтернативность кандидатур защитников. В случае заявления мотивированного ходатайства подозреваемого, обвиняемого об отказе от кандидатуры конкретного защитника дознаватель, следователь, суд обязаны принять меры к назначению другого защитника для участия в уголовном судопроизводстве».

Отметим, что, несмотря на неоднозначность указанного предложения, достаточно много следователей, прокуроров, судей и адвокатов дали ему положительную оценку (22% следователей, 46% прокуроров, 45% судей, 68% адвокатов).

Приглашение защитника содержащемуся под стражей или отбывающему наказание в виде лишения свободы, в какой бы оно форме ни осуществлялось (самими лицом, его близкими и иными лицами, в порядке назначения), непременно предполагает свидание его с защитником. Предоставление такого свидания участниками, ведущими производство по уголовному делу, – это следующее средство, которое применяется указанными лицами в целях обеспечения права на защиту содержащемуся под стражей или отбывающему наказание в виде лишения свободы. Особенно злободневной проблемой, сопровождающей его, является проблема обеспечения конфиденциальности свидания лица с защитником.

В статье 18 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ говорится,

¹ См.: Фейдт Ф. Заключение: право на адвоката // Уголовно-исполнительная система : право, экономика, управление. – 2011. – № 5. – С. 19–25.

² См.: Филимонов Б. А. Защитник в германском уголовном процессе. – Москва, 1997. – С. 61.

что свидания подозреваемого, обвиняемого с защитником должны осуществляться в условиях, позволяющих сотруднику мест содержания под стражей видеть указанных участников, но не слышать. Некоторые авторы, ограничительно толкуя указанное положение закона, считают, что оно распространяется лишь на сотрудников мест содержания под стражей, но не на работников оперативных и следственных органов, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий¹. Данный подход представляется весьма сомнительным и разделяется в науке далеко не всеми². Это связано с тем, что присутствие работников оперативных и следственных органов во время свидания лица со своим защитником нарушает конфиденциальность такого свидания – обязательное условие формирования доверительных отношений между защитником и подзащитным, без которых затруднительно, а в ряде случаев и невозможно, осуществить эффективную защиту от обвинения. Ведь именно такие условия, как верно отмечает А. В. Рагулин, гарантируют, «что информация, доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого»³.

В связи с этим полагаем обоснованным включение в ст. 18 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ дополнения о том, что в процессе проведения свидания подзащитного с защитником недопустимо проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении указанных лиц.

Данное положение не исключает предусмотренных уголовно-процессуальным законом встреч сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым на случай необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часть 2 ст. 95 УПК РФ такие встречи допускает с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которого находится уголовное дело. К этому нормативному положению не все авторы отнеслись благосклонно. Некоторые высказываются категорически против указанных встреч, даже если имеется разрешение правомочных органов (суда, следователя, дознавателя). По их мнению, встречи оперативных сотрудников с подозреваемыми в условиях СИЗО являются мероприятиями, не гарантирующими соблюдение прав лиц, находящихся в уязвимом и невыгодном положении⁴. И. Л. Петрухин, сторонник законодательного запрета таких

¹ См.: Гармаев Ю. П., Раднаев В. С. Конфиденциальность свидания адвоката с клиентом : каковы ее пределы? // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 56–61.

² Например, позиция Ю. П. Гармаева и В. С. Раднева была подвергнута критике со стороны А. Рагулина (Рагулин А. Конфиденциальное свидание // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 1 (14). – С. 31–39.

³ См.: Рагулин А. Указ. соч. – С. 36.

⁴ См.: Шейфер С. А. Проблема соотношения предварительного и судебного следствия по УПК РФ // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 7;

встреч, отмечает, что последние продиктованы необходимостью склонить подозреваемого к признанию, в иных случаях использовать его как осведомителя¹. Получение же такого признания, во-первых, приводит к появлению нового доказательства, каким является заявление подозреваемого о признании своей вины в письменном виде, а во-вторых, влечет за собой психологические и тактические преимущества стороны обвинения, открывая ей доступ к важной ориентирующей информации, что нежелательно для стороны защиты².

Интересны на этот счет результаты проведенного нами опроса работников правоохранительных органов на предмет желательности встреч сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым, обвиняемым, содержащимся под стражей. Большинство следователей (79%), прокуроров (63%), судей (56%) считают проведение указанных встреч допустимым и обоснованным. В то же время 75% опрошенных адвокатов отрицательно относятся к рассматриваемому законоположению. 30% прокурорских работников, 40% судей и 23% адвокатов полагают, что такие встречи допустимы при условии, если будет обеспечено участие защитника.

На наш взгляд, полностью исключать возможность встреч оперативных сотрудников с подозреваемыми, содержащимися под стражей, не следует. Интересы расследования при условии их соответствия интересам правосудия и в целом общественным интересам требуют того, чтобы лица, совершившие преступление, были установлены и подверглись наказанию. Добиться успешной реализации данных интересов затруднительно, а зачастую и невозможно, без оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в ходе расследования. Однако необходимы процессуальные гарантии того, чтобы указанные встречи оперативных сотрудников и подозреваемых в условиях следственных изоляторов были обусловлены реальной необходимостью и в ходе их проведения были обеспечены уголовно-процессуальные права подозреваемых.

К сожалению, не редкостью является проведение таких встреч с целью склонения лица, находящего в следственном изоляторе, к признанию или написанию заявления о явке с повинной. В ходе них на подозреваемого со стороны сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, оказывается неправомерное и не контролируемое кем-либо воздействие. Показательным в этом плане является дело об убийстве журналиста Д. Холодова. В частном определении окружного военного суда Москвы в адрес Генпрокуратуры от 10 июня 2004 г. суд обратил вни-

Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография. – Москва : Проспект, 2010. – 224 с.

¹ См.: Петрухин И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 24.

² См.: Касаткина С. А. Указ. соч.

мание на проведение в ходе расследования необоснованных встреч в отсутствие адвокатов оперативных сотрудников с подозреваемыми К. Барковским и П. Поповских, находившимися под стражей. Такие встречи осуществлялись соответственно 42 и 17 раз. Полученные в ходе указанных встреч доказательства, среди которых признание в совершении преступления, суд признал недопустимыми¹.

Чтобы исключить подобное, необходимо закрепить в уголовно-процессуальном законе гарантию обеспечения участия защитника в ходе встречи содержащегося под стражей с сотрудниками органов дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, как это предлагается некоторыми авторами. Среди таких гарантий должно быть положение о том, что несогласие подозреваемого участвовать во встрече с защитником должно быть зафиксировано в письменном виде. В связи со сказанным часть 2 ст. 95 УПК РФ может выглядеть следующим образом: *«В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. Дознаватель, следователь или суд, разрешившие встречу, обеспечивают участие в ней защитника. Встреча без участия защитника допускается лишь в случае письменного отказа подозреваемого от участия защитника»*.

Несмотря на то, что название ст. 95 УПК РФ ориентировано только на одного участника уголовного судопроизводства, нормы, в ней содержащиеся, распространяются и на обвиняемого, согласно ч. 14 ст. 108 УПК РФ.

Завершая рассмотрение проблем обеспечения права на защиту содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, необходимо резюмировать, что данный вид обеспечения общих процессуальных прав указанной категории лиц нуждается в совершенствовании своей правовой регламентации, которая должна включать закрепление в УПК РФ положений о необходимости:

- обеспечения подозреваемому и обвиняемому, содержащимся под стражей, условий, в которых они имели бы достаточное время и возможности для подготовки защиты (посредством дополнения ст. 16 УПК РФ частью 5; ст. 46 УПК РФ частью 3.1);
- незамедлительного уведомления о задержании и месте нахождения подозреваемого, его близких родственников, родственников или близких лиц, и иных лиц, указанных в ч. ч. 2, 2.1, 2.2, 3 ст. 96 УПК РФ (посредством изменения редакции ч. 1 ст. 96 УПК РФ);
- обеспечения содержащимся под стражей подозреваемому, обвиняемому возможности связаться с лицом, которое они желают пригла-

¹ См.: Демченко В. Убийцы Дмитрия Холодова на свободе // Известия. – 2004. – № 103.

силь в качестве своего защитника (посредством дополнения ст. 51 УПК РФ частью 1.1);

- учета мнения подозреваемого, обвиняемого при назначении ему защитника дознавателем, следователем или судом вплоть до принятия дознавателем, следователем мер к назначению другого защитника для участия в уголовном судопроизводстве в случае заявления мотивированного ходатайства подозреваемого, обвиняемого об отказе от кандидатуры конкретного защитника (посредством дополнения части 3 ст. 51 УПК РФ);

- обеспечения участия защитника во встрече сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым, кроме случаев письменного отказа подозреваемого от участия защитника (посредством дополнения части 2 ст. 95 УПК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо сформулировать следующие выводы:

1. Обеспечение процессуальных прав содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы лица является многогранным правовым явлением, представленным правообеспечительной деятельностью, правоотношениями, возникающими по поводу нее, и системой уголовно-процессуальных норм, регламентирующих данную деятельность и правоотношения.

2. Обеспечение процессуальных прав содержащегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы лица – это отвечающая назначению уголовного судопроизводства гарантированная законом деятельность следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора, суда по созданию с помощью предусмотренных законом средств реальных возможностей для осуществления находящихся в условиях несвободы (в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы) процессуальных прав подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, запрашиваемым к выдаче лицом, и лицом, переданным согласно ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.

3. Следователь-криминалист, руководитель следственной группы, руководитель группы дознавателей наряду с судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, руководителем следственного органа и начальником подразделения дознания относятся к субъектам, обеспечивающим права лиц, включая содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

4. Нормативное положение о содержании под стражей, закрепленное в п. 42 ст. 5 УПК РФ, требует дополнения за счет включения в число лиц, на которых оно распространяется, осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания, и лица, переданного в порядке ч. 5 ст. 456 УПК РФ на территорию Российской Федерации компетентным органом или должностным лицом иностранного государства для совершения действий, указанных в запросе о вызове.

5. Процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, являясь компонентом прав личности, образуют объект обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении указанных участников.

6. Процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы классифицируются по следующим критериям: вид норм, регламентирующих уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; процессуальный

статус лица, принадлежащего к участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы; место нахождения лица; возраст содержащихся под стражей и в местах лишения свободы; обладание содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы процессуальным иммунитетом; субъекты, обеспечивающие процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы; часть уголовного процесса (стадия, производство), на которой происходит обеспечение процессуальных прав содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

7. В процессуальном законе необходимо закрепить за субъектами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ, обязанность по обеспечению с помощью информационно-телекоммуникационных систем процессуальных прав лиц, в отношении которых они возбудили уголовное дело и произвели задержание, включая право на защиту и судебный порядок избрания заключения под стражу.

8. В целях обеспечения процессуальных прав задержанных субъектами, перечисленными в п. п. 1, 2 ч. 3 ст. 40 УПК РФ, предлагаем внести следующие коррективы в УПК РФ:

- дополнение содержащегося в ч. 1 ст. 11 УПК РФ перечня субъектов, обязанных разъяснять участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности, ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав, органом дознания и лицами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ;

- дополнение указанного в ч. 2 ст. 16 УПК РФ перечня субъектов, обязанных разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивать возможность защищаться всеми не запрещенными УПК РФ способами и средствами, органом дознания и лицами, предусмотренными ч. 3 ст. 40 УПК РФ;

- дополнение части 2 ст. 53 УПК РФ предложением: *«Указанные обязанности в отношении подзащитного из числа задержанных лицами, предусмотренными частью третьей статьи 40 настоящего Кодекса, защитник выполняет с использованием систем видеоконференц-связи».*

- дополнение статьи 108 УПК РФ частью 3.1. следующего содержания: *«3.1. При необходимости избрания в качестве меры пресечения заключения под стражу лица, указанные в части третьей статьи 40 настоящего Кодекса, с согласия прокурора возбуждают перед судом соответствующее ходатайство, подаваемое в форме электронного документа посредством информационно-телекоммуникационных систем согласно требованиям части первой статьи 474.1 настоящего Кодекса. Правила части первой статьи 474.1 настоящего Кодекса применяются и для получения указанными лицами согласия прокурора»;*

- дополнение статьи 108 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: *«4.1. Подозреваемому, в отношении которого задержание производи-*

лось лицами, указанными в части третьей статьи 40 настоящего Кодекса, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи».

9. В уголовно-процессуальном законодательстве необходимо наряду с указанием на возможность граждан осуществлять фактическое задержание предусмотреть следующие гарантии обеспечения прав задерживаемого при таких обстоятельствах: фактическое задержание подозреваемого гражданами, оказавшимися на месте совершения преступления, по возможности не должно быть сопряжено с унижением чести и достоинства задерживаемого и созданием опасности для его жизни и здоровья; граждане, которые произвели фактическое задержание подозреваемого, обязаны без промедления доставить такое лицо в орган дознания; в протоколе задержания обязательно должны быть отражены обстоятельства такого задержания и, в частности, то, что фактическое задержание лица было произведено гражданином, не обладающим властными полномочиями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, учебники, учебные пособия, справочники, словари

1. Азаров, В. А. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: монография / В. А. Азаров, Д. Г. Рожков. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – 200 с.
2. Аширбекова, М. Т. Конституционная основа обеспечения права на разумный срок уголовного судопроизводства / М. Т. Аширбекова, С. Б. Некенова // Конституция России глобальное, национальное, региональное : материалы международной научно-практической конференции. – Волгоград : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоградский филиал), 2013. – С. 262–265.
3. Багаутдинов, Ф. Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений / Ф. Н. Багаудинов. – Москва : Юрлитинформ, 2014. – 544 с.
4. Безлепкин, Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) (11-е издание, переработанное и дополненное) / Б. Т. Безлепкин // Подготовлен для правовой системы «КонсультантПлюс», 2012.
5. Буланова, Н. В. Деятельность прокурора по осуществлению уголовного преследования: пособие / Н. В. Буланова, Д. И. Ережипалиев. – Москва: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 116 с.
6. Карпов, А. И. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://lawbook.online> (дата обращения: 23.12.2020).
7. Касаткина, С. А. Признание обвиняемого / С. А. Касаткина // Подготовлен для правовой системы «КонсультантПлюс», 2010.
8. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 1008 с.
9. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. – Москва : Статут, 2016. – 1278 с.
10. Лазарева, В. А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева, В. В. Иванов, А. К. Утарбаев. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2015. – 322 с.
11. Лозовицкая, Г. П. Вопросы совершенствования нормативных правовых основ деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите : монография / Г. П. Лозовицкая. – Москва : ДГСК МВД России, 2014. – 88 с.

12. Лукожев, Х. М. Дознание как форма предварительного расследования : монография / Х. М. Лукожев, А. М. Долгов. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 160 с.
13. Малышев, В. В. Процесс над мафией / В. В. Малышев. – Москва, 1989. – 256 с.
14. Марковичева, Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних : проблемы теории и практики : монография / Е. В. Марковичева. – Орел : Орловский государственный университет, 2011. – 424 с.
15. Насонова, И. А. Условия уголовно-процессуальной защиты : монография / И. А. Насонова. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2009. – 175 с.
16. Насонова, И. А. Руководитель следственного органа в системе обеспечения права на защиту участников уголовного судопроизводства : монография / И. А. Насонова. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2011. – 153 с.
17. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В. М. Лебедев, рук. авт. кол. В. А. Давыдов // Подготовлен для правовой системы «Консультант Плюс», 2014.
18. Научный комментарий практики по уголовным делам : сборник заключений кафедры уголовного процесса Уральского государственного юридического университета. 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Уральский государственный юридический университет, 2015. – 292 с.
19. Николук, В. В. Заключение под стражу осужденного, скрывшегося в целях уклонения от отбывания наказания : доктрина, законодательная конструкция, толкование и проблемы практического применения : монография / В. В. Николук. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – 236 с.
20. Рудич, В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе : монография / В. В. Рудич. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 416 с.
21. Руднев, В. И. Заключение под стражу и проблемы уменьшения количества лиц, находящихся в следственных изоляторах (результаты социологического исследования) / В. И. Руднев. – Москва : PRI, 2002. – 31 с.
22. Смирнов, А. В. Комментарий к УПК РФ / К. Б. Калиновский, А. В. Смирнов. – Москва : Проспект, 2009. – 992 с.
23. Смолярчук, В. И. Кони и его окружение / В. И. Смолярчук. – Москва : Юрид. лит., 1990. – 400 с.
24. Строгович, М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М. С. Строгович. – Москва, 1975. – 143 с.
25. Стройкова, А. С. Проблемные аспекты обеспечения прав обвиняемого на предварительном следствии / А. С. Стройкова. – Краснодар : изд-во Солодовникова А. Н., 2013. – 116 с.

26. Трухачев, В. В. Преступное воздействие на доказательственную информацию / В. В. Трухачев. – Воронеж, 2000. – 228 с.
27. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. В. П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2014. – 573 с.
28. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2012. – 623 с.
29. Филимонов, Б. А. Защитник в германском уголовном процессе / Б. А. Филимонов. – Москва, 1997. – 112 с.
30. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. – Москва, 2000. – 464 с.

Статьи и научные публикации

31. Александров, М. С. Дознание на судах, находящихся в плавании / М. С. Александров // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 31–35.
32. Ахпанов, А. Н. Досудебное производство по уголовным делам : проблемы и возможные пути их разрешения / А. Н. Ахпанов // Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий : материалы международной научно-практической конференции в свете изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство (17 ноября 2017 года) – Актобе : АЮИ МВД РК им. М. Букенбаева, 2017. – С. 28–33.
33. Белкин, А. Р. Допустимость насилия в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин // Сайт Международной Ассоциации содействия правосудию [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iuaj.net/node/973> (дата обращения: 23.12.2020).
34. Брайловская, С. Дело казанского ОП «Дальний» передали в прокуратуру / С. Брайловская // Российская газета. – 2013. – 14 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2013/05/14/reg-pfo/prokuratura.html> (дата обращения: 09.12.2020).
35. Булатов, В. В. Задержание осужденного, злостно уклоняющегося от исполнения приговора (отбывания наказания) / В. В. Булатов, В. В. Николук // Аналитический портал «Отрасли права». 30 мая 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://отрасли-права.рф/article/7488> (дата обращения: 09.12.2020).
36. Буров, Ю. В. О понятии «окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» / Ю. В. Буров, А. А. Насонов Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 59–62.
37. Материалы расширенного заседания коллегии ФСИН России [Электронный ресурс]. – URL: <http://minjust.Ru/en/node/2079> (дата обращения : 09.12.2020).
38. Ведищев, Н. П. Некоторые вопросы отбывания наказания осужденными в местах лишения свободы / Н. П. Ведищев // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 9–11.

39. Владимирова, Ю. К. Классификация уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы / Ю. К. Владимирова // Общество и право. – 2014. – № 3 (49). – С. 176–179.

40. Владимирова, Ю. К. Понятие и механизм обеспечения уголовно-процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, содержащихся под стражей / Ю. К. Владимирова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2014. – № 1 (16). – С. 144–151.

41. Гаврилов, Б. Я. Проблемы реализации в уголовном судопроизводстве ст. 22 Конституции РФ при задержании и заключении под стражу / Б. Я. Гаврилов // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Сергея Петровича Щербы. – Москва : МАЭП., 2013. – С. 80–87.

42. Гармаев, Ю. П. Конфиденциальность свидания адвоката с клиентом : каковы ее пределы? / Ю. П. Гармаев, В. С. Раднаев // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 56–61.

43. Григорьев, В. Н. Критические замечания по поводу методики оценки жестокого обращения с заявителем в постановлении Европейского Суда по правам человека / В. Н. Григорьев // Уголовное судопроизводство : современное состояние и основные направления совершенствования : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А. В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2016 г.) / отв. ред. О. А. Зайцев, А. Г. Волеводз. – Москва : МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. – С. 378–386.

44. Грибкова, О. В Воронеже экс-полицейским, осужденным за пытки с наручниками, изменили реальные сроки на условные / О. Грибкова // РИА Воронеж. 9 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://riavrn.ru/news> (дата обращения: 09.12.2020).

45. Гринюк, Е. Н. Функциональная направленность деятельности прокурора на стадии предварительного расследования : вопросы теории и нормативного регулирования / Е. Н. Гринюк // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 84–88.

46. Гуляев, А. П. Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе / А. П. Гуляев // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева. – Москва : МАЭП, 2014. – С. 10–19.

47. Дадиева, Х. Г. К вопросу обеспечения прав и законных интересов лица, задержанного по подозрению в совершении преступления / Х. Г. Да-

циева // Идеиные и нравственные начала уголовного процесса : материалы международной научно-практической конференции. – Москва : МАЭП, 2009. – С. 320–327.

48. Демченко, В. Убийцы Дмитрия Холодова на свободе / В. Демченко // Известия. – 2004. – 11 июня [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/news/290993> (дата обращения: 09.12.2020).

49. Дикарев, И. С. Избрание меры пресечения по инициативе суда / И. С. Дикарев // Уголовный право. – Москва : АНО «Юридические программы». – 2008. – № 4. – С. 83–87.

50. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ о состоянии законности и правопорядка в 2012 году и о проделанной работе по их укреплению // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 27 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/82414/ (дата обращения: 09.12.2020)

51. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ о состоянии законности и правопорядка в 2015 году на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 27 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1078221/> (дата обращения: 09.12.2020).

52. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ о состоянии законности и правопорядка в 2016 году и о проделанной работе по их укреплению // Новости Прокуратуры РФ. – 2017. – 27 апр. [Электронный ресурс]. – URL: <https://procrf.ru/news/526186-doklad-generalnogo-prokurora-rf.html> (дата обращения: 09.12.2020).

53. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2017 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517> (дата обращения: 09.12.2020).

54. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 г. // Российская газета. – 2013. – 29 марта. – С. 20–26.

55. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2016> (дата обращения: 09.12.2020).

56. Епихин, А. Ю. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера / А. Ю. Епихин // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия : Государство и право. – 2016. – № 21. – С. 34–36.

57. Жукова, Т. Г. Необходимая оборона – естественное право человека / Т. Г. Жукова // Современные проблемы реализации норм права в свете гармоничного развития национальных правовых систем : сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Ставрополь, 2008. – С. 162–165.

58. Зайцев, А. О. Реализация международно-правового стандарта «обоснованности подозрения» при принятии решения о заключении под стражу / А. О. Зайцев // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. – Москва : Московская академия экономики и права; Союз криминалистов и криминологов, – 2016. – С. 321–328.

59. Зайцев, А. О. Содержание и механизмы защиты прав обвиняемого, заключаемого под стражу в уголовно-процессуальном законодательстве Германии / А. О. Зайцев // Права человека в сфере уголовного судопроизводства : содержание, механизмы защиты и пределы ограничения : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации С. П. Щербы. – Москва : МАЭП, 2013. – С. 34–37.

60. Зайцева, Е. А. Значение судебного контроля в обеспечении прав задержанных и арестованных при проведении экспертиз на ранних этапах расследования / Е. А. Зайцева, Н. В. Костерина // Обеспечение прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве : сборник научных трудов. – Волгоград : Изд-во Волгу, 2003. – С. 138–145.

61. Зайцева, Е. А. «Разумные сроки» в уголовном процессе и сроки производства судебных экспертиз / Е. А. Зайцева, В. Я. Ишков // Современные проблемы противодействия преступности: материалы всероссийской научно-практической конференции (22–23 июня 2010 г., г. Волгоград). – Волгоград : ВА МВД России, 2010. – С. 82–88.

62. Закотянская, А. Ф. Обжалование и пересмотр постановлений о заключении под стражу как гарантия судебной защиты / А. Ф. Закотянская, В. А. Лазарева // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства : материалы международной научно-практической конференции. – Москва : Московская академия экономики и права; Союз криминалистов и криминологов, 2016. – С. 122–129.

63. Зотов, А. Ю. Следователь-криминалист: должностное лицо или процессуальная фигура / А. Ю. Зотов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 128–131.

64. Зяблина, М. В. О практике избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу / М. В. Зяблина // Уголовное судопроизводство : современное состояние и основные направления совершенствования : сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею доктора юридических наук, профессора А. В. Гриненко (Москва, 19-20 мая 2016 г.) / отв. ред.

О. А. Зайцев, А. Г. Волеводз. – Москва: МГИМО МИД России; МАЭП, 2016. – С. 253–258.

65. Казаринова, Л. В. Обеспечение безопасности осужденных при производстве неотложных следственных действий в расследовании преступлений против жизни / Л. В. Казаринова // Российский следователь. – 2011. – № 16. – С. 35–37.

66. Калинин, Л. Д. К вопросу о злоупотреблении правами и их недобросовестном использовании в уголовном судопроизводстве / Л. Д. Калинин // Адвокат. – 2010. – № 4. – С. 5–9.

67. Каретников, А. С. Ознакомление стороны защиты с материалами, обосновывающими основания избрания судом меры пресечения в виде содержания под стражей / К. А. Арзамасцева, А. С. Каретников // Законность. – 2012. – № 3. – С. 30–35.

68. Касьянова, Е. В. Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России / Е. В. Касьянова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2014. – № 1 (16). – С. 173–181.

69. Кашепов, В. П. Продление заключения под стражу в практике Европейского Суда по правам человека и Верховного Суда Российской Федерации / В. П. Кашепов // Комментарий судебной практики / под ред. К. Б. Ярошенко. – Москва : Юридическая литература, 2011. – № 16. – С. 250–278.

70. Ковтун, Н. Н. Оперативный судебный контроль в уголовном судопроизводстве России в системе обеспечения интересов, прав и свобод личности / Н. Н. Ковтун // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : материалы международной научно-практической конференции. – Москва : МАЭП, 2011. – С. 228–238.

71. Колоколов, Н. А. Адвокат-назначенец: выбора нет / Н. А. Колоколов // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 35.

72. Колоколов, Н. А. Пытка – традиционный метод доказывания / Н. А. Колоколов // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 27.

73. Колоколов, Н. А. Статья 125 УПК РФ: злоупотребление правом на обжалование / Н. А. Колоколов // Российский судья. – 2011. – № 5. – С. 28–35.

74. Конин, В. В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского Суда / В. В. Конин // Адвокат. – 2010. – № 21. – С. 23–30.

75. Кудрявцев, В. Л. Уголовно-процессуальные аспекты субъекта незаконного задержания, заключения под стражу или содержания под стражей, предусмотренные ст. 301 УК РФ / В. Л. Кудрявцев // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства : материалы международной научно-практической конференции. – Москва : Московская академия экономики и права; Союз криминалистов и криминологов, 2016. – С. 137–142.

76. Куликов, А. Начальник СИЗО осужден за пытки / А. Куликов // Российская газета. – 2013. – 5 марта. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2013/03/05/reg-pfo/ananiev.html> (дата обращения: 09.12.2020).

77. Купрейченко, С. В. Злоупотребление в уголовном процессе как угроза реализации принципа законности / С. В. Купрейченко // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Анатолия Петровича Гуляева. – Москва : МАЭП, 2014. – С. 175–183.

78. Купряшина, Е. А. Заключение как мера пресечения в УПК РФ / В. С. Демонова, Е. А. Купряшина // Реформування національного та міжнародного права: перспективи та пріоритети : матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Одеса, Україна, 17–18 січня 2014 р. – Одеса : ГО «Причорноморська фундація права», 2014. – С. 134–135.

79. Левченко, О. В. Соотношение принципов уголовного судопроизводства с общими условиями судебного разбирательства, реализуемыми при производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / О. В. Левченко, А. А. Камардина // Библиотека криминалиста: научный журнал. – 2012. – № 2 (3). – С. 81–89.

80. Малаев, С. С. Механизм действия уголовно-процессуального закона в пространстве / С. С. Малаев // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 4. – С. 8–12.

81. Малахова, Л. И. Иммунитеты и привилегии в уголовном судопроизводстве РФ : к вопросу о соотношении понятий / Л. И. Малахова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 2. – С. 7–12.

82. Малышева, О. А. Система органов дознания нуждается в совершенствовании правовой основы ее построения / О. А. Малышева // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 40–42.

83. Манова, Н. С. Проблемы совершенствования судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве / Н. С. Манова // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов : Кубик, 2015. – С. 110–121.

84. Мельников, В. Ю. Обеспечение прав граждан, в отношении которых применены меры принуждения, связанные с ограничением свободы передвижения / В. Ю. Мельников // Мировой судья. – 2008. – № 2. – С. 21–25.

85. Миленин, Ю. Н. Возбуждение перед судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / Ю. Н. Миленин // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сборник материалов всероссийской конференция, 15-16 октября 2015 года / редкол.: С. А. Синенко [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015. – С. 277–284.

86. Насонов, А. А. Об участниках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А. А. Насонов // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей. – Могилев :

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2015. – С. 39–44.

87. Насонов, А. А. Признаки, характеризующие лицо, запрашиваемое к выдаче для уголовного преследования, как участника уголовного судопроизводства / А. А. Насонов // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2017. – № 1 (4). – С. 82–88.

88. Насонов, А. А. О некоторых структурных особенностях обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту / А. А. Насонов // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы XI Всероссийской науч.-теорет. конф. (с международным участием) (25–26 октября 2012 г., г. Сыктывкар) : в 4 ч. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГСиУ, 2012. – Ч. 1. – С. 94–99.

89. Насонова, И. А. Ювенальные аспекты обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 4. – С. 111–115.

90. Насонова, И. А. Руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания как субъекты обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту / А. А. Насонов, И. А. Насонова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2012. – № 2. – С. 90–92.

91. Насонова, И. А. Об упрощенных формах досудебного производства по уголовно-процессуальным кодексам Российской Федерации и Азербайджанской Республики / И. А. Насонова, М. В. Цинова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 139–144.

92. Насонова, И. А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела / И. А. Насонова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 42–45.

93. Насонова, И. А. Полномочия начальника подразделения дознания в российском уголовном процессе: понятие и классификация / И. А. Насонова, Т. А. Степанова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 111–114.

94. Николаева, Т. А. Эффективность расследования преступлений как фактор качества соблюдения прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Т. А. Николаева // Совершенствование деятельности правоохранительных органов с учетом современных реалий : материалы международной научно-практической конференции в свете изменений и дополнений в уголовное, уголовно-процессуальное и административное законодательство (17 ноября 2017 года) – Актобе : АЮИ МВД РК им. М. Букенбаева, 2017. – С. 212–215.

95. Николук, В. В. Возмещение осужденному вреда, причиненного незаконным содержанием под стражей при отмене условного осуждения / В. В. Николук // Уголовная юстиция : научно-практический журнал. –

Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2018. – № 11. – С. 84–89.

96. Панокин, А. М. Задержание подозреваемого в уголовном судопроизводстве / А. М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 4. – С. 483–490.

97. Перфильева, Е. А. Судебный контроль при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу / Е. А. Перфильева // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства : сб. науч. ст. / под общ. и науч. ред. О. В. Гладышевой, В. А. Семенцова. – Краснодар : Просвещение – Юг, 2013. – С. 176–179.

98. Петрова, Г. Б. Правовое регулирование времени применения меры пресечения в отношении подозреваемого / Г. Б. Петрова // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов : Кубик, 2015. – С. 141–146.

99. Петрухин, И. Л. Роль признания обвиняемого в уголовном процессе / И. Л. Петрухин // Российская юстиция. – 2003. – № 2. – С. 24–26.

100. Печников, Г. А. О принципе права на обжалование процессуальных действий и решений в объективно-истинном и состязательном уголовных процессах / Г. А. Печников, С. Д. Назаров, В. Г. Волколупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 4 (39). – С. 96–102.

101. Потапова, Ю. В Кузбассе бывшие полицейские получили условные сроки за пытки / Ю. Потапова // Российская газета. – 2013. – 30 мая [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2013/05/30/reg-sibfo/prigovoranops.html> (дата обращения: 09.12.2020).

102. Рагулин, А. Конфиденциальное свидание / А. Рагулин // Евразийская адвокатура. – 2015. – № 1 (14). – С. 31–39.

103. Россинский, С. Б. Правовые основы задержания подозреваемого в совершении преступления : от международного права к национальному законодательству / Т. Ю. Вилкова, С. Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 124–130.

104. Рудакова, С. В. Обжалование приговоров и иных судебных решений (отечественный и международный опыт) / С. В. Рудакова // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 3. – С. 9–12.

105. Рудич, В. В. Следственный судья в российском уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается / В. В. Рудич // Управленческие аспекты развития северных территорий России : материалы всерос. науч. конф. (20–23 октября 2015 г., Сыктывкар): в 4 ч. – Сыктывкар : КРАГСиУ, 2015. – Ч. 1. – С. 112–115.

106. Рябина, Т. К. Надзор за законностью содержания обвиняемого под стражей при передаче уголовного дела / Т. К. Рябина // Законность. – 2011. – № 8. – С. 8–12.

107. Рябина, Т. К. Вопросы реализации принципа обеспечения обвиняемому права на защиту в стадии назначения судебного заседания / Т. К. Рябина // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения : научный журнал. – 2016. – № 3 (11). – С. 27–34.
108. Самылина, И. А. Разумные сроки в уголовном процессе / И. А. Самылина // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 48–53.
109. Слесарев, С. А. Содержание под стражей // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2018.
110. Смирнов, Г. Истина в уголовном процессе / Г. Смирнов // Закон. – 2012. – № 6. – С. 13–17.
111. Тимашова, О. А. Об уголовно-процессуальном понятии «охрана прав и свобод человека и гражданина» / О. А. Тимашова // Преступность в СНГ : проблемы предупреждения и раскрытия преступлений : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2012. – С. 290–292.
112. Трухачев, В. В. Предельные сроки предварительного следствия и судебного разбирательства уголовных дел / В. В. Трухачев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. – 2012. – № 1 (12). – С. 445–453.
113. Фейдт, Ф. Заключение: право на адвоката / Ф. Фейдт // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2011. – № 5. – С. 19–25.
114. Францифоров, Ю. В. Правовая регламентация задержания подозреваемого / Н. О. Овчинникова, Ю. В. Францифоров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 134–137.
115. Чаплыгина, В. Н. Концепция создания института следственных судей в Российской Федерации: основные недостатки и преимущества / В. Н. Чаплыгина // Эволюция государства и права : история и современность : сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, 25–27 мая 2017 г., Курск / отв. ред. С. Г. Емельянов. – Курск : Юго-Зап. гос. ун-т ; Университетская книга, 2017. – Ч. 1. – С. 465–469.
116. Шейфер, С. А. Проблема соотношения предварительного и судебного следствия по УПК РФ / С. А. Шейфер // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 4. – С. 5–7.
117. Шелковеникова, Т. И. Аналитический обзор проблем, связанных с жестоким, бесчеловечным обращением с гражданами в деятельности правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений Российской Федерации / Т. И. Шелковеникова // Мониторинг соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов и пенитенциарных учреждений : аналитические обзоры. – Кемерово : Кузбассвуиздат, 2008. – С. 31–54.
118. Шепелин, И. В. Обращение как форма защиты прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве / И. В. Шепелин // Политические,

экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере : материалы итоговой всерос. науч.-теорет. конф. (с международным участием) (24–25 октября 2013 г., Сыктывкар) : в 5 ч. – Сыктывкар : КРАГСиУ, 2013. – Ч. 1. – С. 175–178.

119. Щерба, С. П. Дискреционные полномочия прокурора при применении меры пресечения в виде заключения под стражу / С. П. Щерба, А. В. Попова // Законность. – 2016. – № 1. – С. 22–26.

120. Шереметьев, А. П. Об ограничении чрезмерной длительности уголовного судопроизводства и срока содержания обвиняемого под стражей / А. П. Шереметьев // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 141–145.

121. Шестерикова, А. И. О существенных признаках мер пресечения в российском уголовном процессе / А. И. Шестерикова // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сборник материалов международной научно-практической конференции. – Саратов : Кубик, 2015. – С. 312–316.

122. Шигуров, А. В. О защите прав человека и основных свобод по вопросам избрания и исполнения заключения под стражу / А. В. Шигуров // Право и политика. – 2011. – № 6. – С. 13–16.

Диссертации и авторефераты диссертаций

123. Абдул-Кадыров, Ш. М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ш. М. Абдул-Кадыров. – Москва, 2015. – 29 с.

124. Адильшаев, Э. А. Судебное санкционирование в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. А. Адильшаев. – Челябинск, 2011. – 29 с.

125. Арепьева, Т. А. Начальник подразделения дознания в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Т. А. Арепьева. – Москва, 2013. – 227 с.

126. Ахмед Камаран Сабах Ахмед. Гарантии прав личности в досудебном производстве по уголовно-процессуальному законодательству России и Ирака : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ахмед Камаран Сабах Ахмед. – Краснодар, 2017. – 30 с.

127. Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : дис. ... канд. юрид. наук / А. О. Бекетов. – Омск, 2017. – 221 с.

128. Борозенец, Н. Н. Правообеспечительная деятельность прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. Н. Борозенец. – Краснодар, 2016. – 30 с.

129. Буданова, Л. Ю. Уголовно-процессуальное обеспечение деятельности органов, исполняющих наказания, на стадии исполнения приго-

вора : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ю. Буданова. – Екатеринбург, 2017. – 22 с.

130. Васильева, В. Г. Проблемы ограничения неприкосновенности личности в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / В. Г. Васильева. – Уфа, 2002. – 193 с.

131. Вершинина, С. И. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: нормативно-правовая природа и механизм функционирования : дис. ... д-ра юрид. наук / С. И. Вершинина. – Тольятти, 2017. – 452 с.

132. Гайнов, И. Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Д. Гайнов. – Москва, 2010. – 28 с.

133. Герасимова, Т. Ю. Проблемы реализации принципа состязательности на досудебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. Ю. Герасимова. – Краснодар, 2017. – 36 с.

134. Горак, Н. В. Обжалование прокурору действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Горак. – Краснодар, 2017. – 32 с.

135. Григорян, В. Л. Защита и защитительная деятельность как факторы, определяющие построение уголовного процесса и выполнение его задач : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Л. Григорян. – Саратов, 2010. – 214 с.

136. Гусельникова, Е. В. Заключение под стражу в системе мер пресечения : дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Гусельникова. – Томск, 2001. – 242 с.

137. Демирчян, В. В. Ограничение права подозреваемого, обвиняемого на неприкосновенность личности и частной жизни в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Демирчян. – Краснодар, 2010. – 23 с.

138. Дмитриева, А. А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Дмитриева. – Москва, 2016. – 476 с.

139. Зайцев, О. А. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Зайцев. – Москва, 2017. – 168 с.

140. Зацепина, М. Н. Разумный срок судопроизводства в уголовном процессе России: понятие, содержание, правовые средства реализации : дис. ... канд. юрид. наук / М. Н. Зацепина. – Москва, 2016. – 249 с.

141. Золотарь, Е. В. Актуальные вопросы применения заключения под стражу в качестве меры пресечения : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Е. В. Золотарь. – Москва, 2006. – 144 с.

142. Ережипалиев, Д. И. Прокурор как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения в досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. И. Ережипалиев. – Москва, 2013. – 29 с.

143. Кесаева, М. С. Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства

по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук / М. С. Кесаева. – Нижний Новгород, 2017. – 237 с.

144. Кирилов, А. С. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, осуществляющих уголовное судопроизводство в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Кирилов. – Москва, 2017. – 194 с.

145. Крылова, И. Б. Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина при производстве предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук / И. Б. Крылова. – Москва, 2003. – 202 с.

146. Кудряшов, Э. Е. Обеспечение безопасности подозреваемых и обвиняемых от криминальных угроз в следственных изоляторах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э. Е. Кудряшов. – Рязань, 2011. – 23 с.

147. Кутуев Э. К. Заключение под стражу и содержание под стражей: состояние, проблемы, перспективы : дис. ... канд. юрид. наук / Э. К. Кутуев. – Санкт-Петербург, 1999. – 179 с.

148. Ложкина, Л. В. Заключение под стражу осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук / Л. В. Ложкина. – Ижевск, 2007. – 252 с.

149. Лошкобанова, Я. В. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук / Я. В. Лошкобанова. – Краснодар, 2015. – 228 с.

150. Луценко, П. А. Судебный контроль в досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П. А. Луценко. – Москва, 2014. – 19 с.

151. Малиненко, М. К. Процессуальные аспекты обеспечения прокурором законности предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. К. Малиненко. – Краснодар, 2017. – 30 с.

152. Мельников, В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук / В. Ю. Мельников. – Москва, 2014. – 552 с.

153. Муравьев, К. В. Оптимизация уголовного процесса как формы применения уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / К. В. Муравьев. – Омск, 2018. – 43 с.

154. Муртазин, Р. М. Применение мер пресечения в судебных стадиях уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. М. Муртазин. – Челябинск, 2012. – 26 с.

155. Насонова, И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Насонова. – Москва, 2011. – 501 с.

156. Насонова, И. А. Теоретическая модель уголовно-процессуальной защиты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / И. А. Насонова. – Москва, 2011. – 50 с.

157. Некенова, С. Б. Принцип обеспечения права лица на разумный срок уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / С. Б. Некенова. – Саратов, 2015. – 262 с.

158. Николюк, Н. В. Производство по рассмотрению и разрешению дел о замене наказания в связи с уклонением осужденного от его отбывания : дис. канд. ... юрид. наук / Н. В. Николюк. – Омск, 2006. – 198 с.

159. Орлова, Т. В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства : дис. ... канд. юрид. наук / Т. В. Орлова. – Екатеринбург, 2016. – 303 с.

160. Панасенко, Е. К. Криминологическая безопасность осужденных в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. К. Панасенко. – Рязань, 2007 – 28 с.

161. Смирнов, М. В. Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Смирнов. – Москва, 2003. – 224 с.

162. Спесивов, Н. В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Спесивов. – Саратов, 2015. – 241 с.

163. Сычев Д. С. Содержание и реализация прокурором функций надзора и уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Сычев. – Москва, 2015. – 255 с.

164. Таболина, К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Таболина. – Москва, 2016. – 39 с.

165. Тамасханов, И. А. Обеспечение прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу : дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Тамасханов – Санкт-Петербург, 2006. – 169 с.

166. Урываев, А. В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Урываев. – Саратов, 2009. – 249 с.

167. Устинов, Д. С. Поведенческая характеристика обвиняемого и ее влияние на решения, принимаемые по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук / Д. С. Устинов. – Саратов, 2015. – 242 с.

168. Утянский, В. И. Правовые аспекты реализации мер безопасности в местах лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Утянский. – Москва, 2005. – 234 с.

169. Челохсаев, О. З. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / О. З. Челохсаев. – Москва, 2017. – 158 с.

170. Чорный, В. Н. Безопасность осужденных в условиях лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Чорный. – Рязань, 1996. – 26 с.

171. Цоколова, О. И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук / О. И. Цоколова. – Москва, 2007. – 417 с.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дайте определение понятию «Обеспечение прав лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы». Перечислите его основные признаки.
2. Какова структура обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы?
3. Кто относится к субъектам правообеспечительной деятельности?
4. Можно ли отнести защитника к субъектам правообеспечительной деятельности?
5. Субъекты правообеспечительной деятельности выполняют ряд обязанностей, направленных на создание условий для реализации прав лицами, содержащимися под стражей и в местах лишения свободы. Перечислите их.
6. Что такое «условия несвободы», чем они характеризуются?
7. В изменениях, внесенных в УПК РФ, прослеживается тенденция к усилению правообеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Приведите примеры этих изменений.
8. В чем особенности применения заключения под стражу в отношении несовершеннолетних?
9. В каком статусе может пребывать лицо, содержащееся под стражей?
10. Проанализируйте уголовно-процессуальную сущность задержанного и заключенного под стражу осужденного, уклоняющегося от отбывания наказания.
11. Что относится к объекту правообеспечительной деятельности? Из каких двух частей он состоит?
12. Каковы особенности обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении лица, задержанного капитанами и начальниками зимовок?
13. Уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы как объект обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении них.
14. Понятие права на защиту в головном судопроизводстве
15. Сущность принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту
16. Особенности обеспечения права на защиту содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы
17. Роль защитника в защите прав и законных интересов содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы
18. Назовите общие уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, основанные на принципах уголовного судопроизводства?

19. Для чего необходима классификация уголовно-процессуальных прав? По каким критериям она проводится?

20. Охарактеризуйте классификацию прав по виду норм, регулирующих процессуальные права содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

21. Охарактеризуйте классификацию прав в зависимости от процессуального статуса лица.

22. Охарактеризуйте классификацию прав в зависимости от того, в какой части уголовного процесса (стадии, производстве) происходит обеспечение процессуальных прав.

23. Охарактеризуйте классификацию прав в зависимости от возраста содержащихся под стражей и в местах лишения свободы.

24. Охарактеризуйте классификацию прав в зависимости от обладания содержащимся под стражей или отбывающим наказание в виде лишения свободы процессуальным иммунитетом.

25. Охарактеризуйте классификацию прав в зависимости от субъектов, их обеспечивающих.

26. Охарактеризуйте классификацию прав в зависимости от места нахождения участников, пребывающих в условиях несвободы.

27. В чем суть фактического задержания лица? Правомерно ли оно? Какие условия следует соблюдать при фактическом задержании лица?

28. В чем особенности осуществления правообеспечительной деятельности капитанами морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, или начальниками зимовок?

29. Какие проблемы могут возникнуть в ходе обеспечения прав лица, задержанного капитанами и начальниками зимовок, действующими в особых условиях?

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
§ 1. Понятие и субъекты обеспечения уголовно-процессуальных прав содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.....	5
§ 2. Уголовно-процессуальные права содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы как объект обеспечительной деятельности, осуществляемой в отношении них.....	26
§ 3. Обеспечение содержащимся под стражей и в местах лишения свободы права на защиту.....	44
Заключение.....	59
Список используемой литературы	62
Контрольные вопросы.....	77

This image shows a full page of blank white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page, providing a template for writing or drawing. There are no margins, text, or other markings present.

Учебное издание

Ирина Александровна Насонова
Юлия Константиновна Владимирова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ СОДЕРЖАЩИХСЯ
ПОД СТРАЖЕЙ И В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Учебное пособие

Редактор Н. Ф. Палихова
Компьютерная верстка В. В. Павлов, М. А. Стаженец

Подписано в печать 05.02.2021. Формат 60х84¹/₁₆
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс Новая. Печать офсетная
Усл. печ. л. 4,71
Тираж 100 экз. Заказ № 28

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53